

фото
СОЮЗ

74

#

7

сентябрь 2015

сюрпризы конкурса «фотограф года 2014»

12 Один день из жизни
Челябинской области

83 Девочка и маршалы.
Триумф и трагедия:
союзники во Второй
мировой войне

72 Золотая черепаха. Жизнь
в натуральную величину

И нет преград, которых мы не брали

Перед вами долгожданный журнал «Фотосоюз.74», который вдруг стал ежегодным альманахом. Не потому, что появилось меньше фотографий, событий, не потому, что изменился их уровень. Совсем наоборот. За прошедшие полтора года мы реализовали гигантские проекты – пятый по счету фестиваль и фотомарафон «Один день из жизни Челябинской области», великолепно выступили в Москве на выставке «Первозданная Россия». А в завершение выпустили два фотоальбома, которые тут же были переданы в подарочный фонд губернатора Челябинской области.

30 лет назад об этом мы и мечтать не могли. Сидя в нашем «подвале» на Кирова, только шепотом, вздыхая, говорили: «Как было бы хорошо иметь каталог выставок «Каменного пояса»... Теперь не мечтаем — планируем. На очереди следующий подарочный альбом. Он будет посвящен репортажной фотографии.

Очень хорошо, что в наших рядах появились новые авторы. Они другие. Напористые, со своими подходами, мыслями. Они «буянят», теснят, пробивают новые темы, не оглядываясь на традиции. Мэтры их всячески поддерживают. Это замечательно. И когда лучшие фото мастеров и молодых авторов собираются на одной выставке или в альбоме, наш фотографический калейдоскоп «загорается» новыми красками. Жизнь продолжается, и кто-то обязательно должен (лучше не один) шагать не в ногу.

Есть еще одна важная вещь. Чтобы быть фотографом с большой буквы, нужно добиться успеха не только дома. Да, мы «заработали» много европейских наград, фотографии отдельных авторов экспонировались на престижных международных выставках. Но теперь предстоит сделать следующий шаг — персональные, тематические выставки за пределами Челябинской области. Не в частной галерее где-нибудь на окраине Москвы или Парижа — в Московском доме фотографии, в государственных музеях в Европе.

Первая авторская выставка состоялась: в филиале Национального музея Прадо (пришлось пробовать самому). Результат — хорошие отзывы зрителей, интерес к региону, новые предложения испанских музейщиков. «Окно в Европу» открыто, несмотря на санкции и осторожность чиновников, которые преодолеть архисложно. Ничего, настроимся и будем двигаться вперед. Нет преград, которых мы не брали. И кто знает — может, следующая зарубежная выставка состоится в Прадо.

Владимир БОГДАНОВСКИЙ

Евгений Прокофьев.
Зимняя открытка

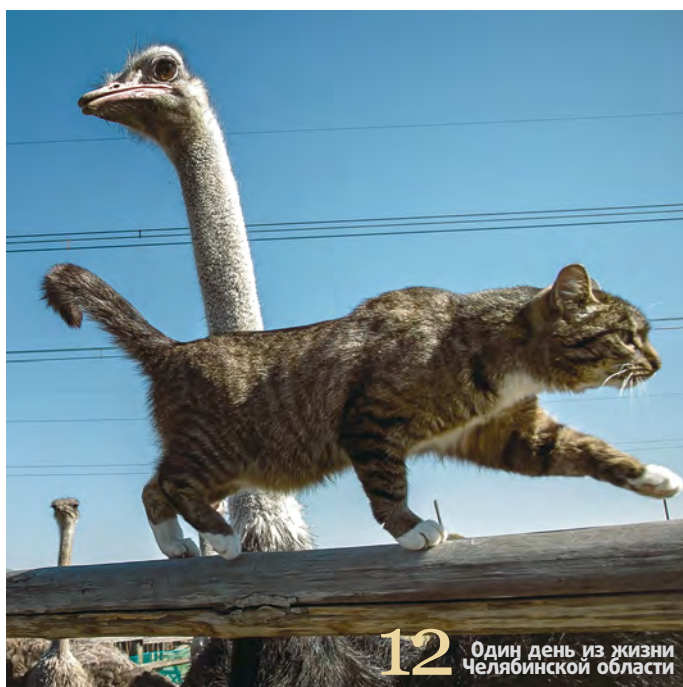
Вид с вершины горы Малиновой (6 километров от города Белорецка Республики Башкортостан).
16 декабря 2012 года

Редкий случай, когда облачность позволяет увидеть гору Ямантау во всей красе. Плюс немного везения, чтобы оказаться в нужном месте

Первозданная Россия
» 92 стр.

4 За жизнь.
Челябинскому
фото клубу 55 лет

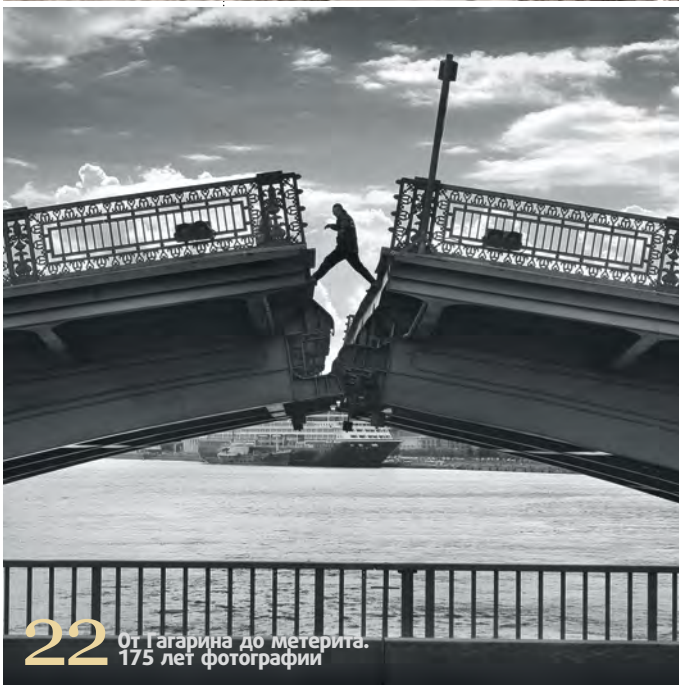
12 Один день из жизни
Челябинской области

62
Фотографические
фантазии
Юлии
Боровиковой

70
Фокус
Жирохова

22 От Гагарина до метерита.
175 лет фотографии

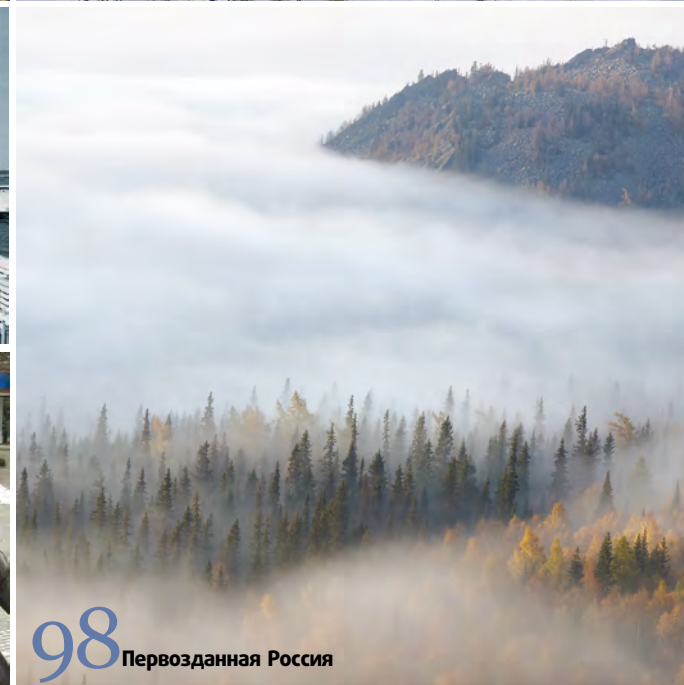

32
Если в человеке
нет веры,
значит, нет и любви.
Олег Астахов

76
Прогулки
по воде

78
Великая.
Любимая.
Незабываемая.
Памяти
Елены
Образцовой

98 Первозданная Россия

42 Траверс любви
Олега Каргаполова

52 Главное — реализовать себя.
Сергей Москвин

80
Золотая
черепаша.
Жизнь
в натуральную
величину

88
Девочка и маршалы.
Триумф и трагедия;
союзники во Второй
мировой войне

За жизнь

Знаменитому Челябинскому фотоклубу исполнилось 55 лет. Выставка фотографий «за отчетный период» стала естественным откликом на дату.

Сергей Таран

Впрочем, специальных поводов для выставки мастеров такого уровня, вышедших из стен фотоклуба, можно было и не искать. Запас снимков, отражающих нашу жизнь во всех ракурсах, огромен. Но юбилей есть юбилей. И осматривая экспозицию, невольно ищешь ретроспективу, упорядоченную минувшими годами, событиями и личной авторской эмансипацией. К счастью, отыскать это сложно по разным причинам. И пусть мы не увидели какой-то эволюции в работах авторов, зато удалось побыть наедине с лучшими фотографиями, способными впечатлить равнодушного зрителя.

Ну что тут скажешь, действительно, это мощь. Бродишь вдоль стен с фотографиями, и невольно мысли скатываются в сторону обобщений. Чем точнее схвачен вечно ускользающий момент жизни, тем ценнее кадр, тем вернее, что он останется в памяти. И место ему — в музее, в альбоме, когда он нагуляется по страницам газет, журналов, а теперь уже и сайтов. Кстати, «Космонавта» Владимира Белковского печатали даже на марках. Многие шедевры здесь — старые знакомцы: «Трудное золото» и «Острый момент» Юрия Теуша, «Первая плавка» Евгения Ткаченко, «Китайский рынок» Бориса Каулина, «Буква Р» Вячеслава Никулина... Или портреты Сергея Васильева из серии «Русские художники в Париже». И правду говорят: хорошая фотография неисчерпаема, как картина. Зацепит чем-то и не отпускает. Вот и сегодня — то же таинство в действии.

Проходил мимо, взглянул на «Полет» Валентина Голованова, присмотрелся — поразился. Гениальный снимок.

По-моему, никого не оставили равнодушным и «Призыв» Александра Фирсова или «Денис Мацуев» Олега Каргаполова, потому что на этих фотографиях — настоящая эмоция, нерв действительности, обнаруженный через объектив.

Интересно, чем все-таки отличается челябинская фотография, в свое время столь решительно заявившая о себе на всю страну, на весь мир? Об этом я спросил директора краеведческого музея и «собираателя» основного состава городского фотоклуба, человека, в фотографии весьма искусного, Владимира Богдановского. Размышляя почти на ходу, Владимир Иванович ответил:

Челябинский фотоклуб жив, как и его мудрая лаборатория смыслов, куда молодые приходят учиться у мастеров

— Я, например, снимаю пейзаж. Но он такой: за жизнь, без фантазий и выдумок. Это все равно реальная натура. И челябинская фотография в большинстве случаев жанровая и репортажная. У нас в кадре — жизнь. И особое внимание зрителей — именно к «живой» фотографии. Вот сегодня вы-

ставка проходит в краеведческом музее. Это не просто так. Люди снимают историю, которая останется в фондах, на дисках. Конечно, поиски света, тени — это интересно для формы. Но для содержания важнее настоящий срез жизни.

Срез жизни, реализм, правда... Без этого, действительно, не создать ни настоящий снимок, ни подлинную фотолетопись. Впрочем, все великие и знаменитые фотографы — от Анри Брессона до, пусть, Энни Лейбовиц — говорили и говорят о своих фотографиях, что

Юрий Теуш Острый момент. 70-е годы

они отличаются неподкупной правдивостью. А посмотришь: стиль автора, индивидуальный характер непостижимым образом пробираются в кадр. За это мы и любим фотографию.

Челябинскому фотоклубу 55 лет. Возраст во всех смыслах примечательный. Он создавался как раз в то время, когда в СССР начали выпускать первые массовые фотоаппараты. Пожалуй, именно тогда Сергей Васильев купил себе «Смену». Что из этого вышло? Про четыре «Золотых глаза» известно всем. А настоящих фотолобителей тогда не пугали хлопоты с фотоленкой, бумагой. Для создания обычной фотокарточки требовалась целая фотолаборатория. «Химики», экспериментирующие с реактивами, и «стекольщики», предпочитающие работать с объективами, состязались друг с другом, впрочем, охотно делясь своими секретами. Сегодня снимать можно чем угодно. Новая техника породила настоящий взрыв интереса к фотографии. Но то — любители. Профи же интересует содержание снимка, как и тогда, полвека назад. Поэтому ЧФК жив, как и его мудрая лаборатория смыслов, куда молодые приходят учиться у мастеров.

Случайно разговорился на выставке с девушкой, которая хлопотала возле камеры на штативе. Оказалось: Светлана Алешкина, студентка второго курса ЧГАКИ, осваивающая специальность «режиссер кино и телевидения». Светлана призналась, что ее выбор профессии — следствие прихода в Челябинский фотоклуб. «Это такое место, где формируется фотографическое самосознание навсегда». Это и произошло со Светланой. Вроде бы частный случай. Но таких ребят много. Значит, у клуба есть будущее. За это и наливаем по полной: «За жизнь!» ■

Валентин Голованов Полет. 1981 год

Владимир Белковский Космонавт номер... 1963 год

Вячеслав Смышляев Как мимолетное виденье. 70-е годы

Андрей Ткаченко Красавицы на Кировке. Август 2012 года.

Борис Каулин Вячеслав Полунин в Челябинске. Ноябрь 2013 года

Людмила Ковалева Чайка — автомобиль-мечта. Сентябрь 2014 года

Один день из жизни Челябинской области

День 23 мая 2014 года в жизни Челябинской области не был отмечен никакими выдающимися событиями. И тем не менее, именно он останется в истории как самый достоверный, запечатленный буквально по минутам в сотнях фотографических образов.

Лидия Панфилова

В этот день около 300 южноуральских фотографов взяли в руки фотоаппараты и пошли в заводские цеха, на фермы, в храмы, школы и сняли жизнь области как она есть, как они ее увидели. Фотомарафон длился ровно сутки — от ноля до ноля часов. А в декабре, под занавес уходящего 2014-го, появилась книга, в которую вошли лучшие из снимков. Книга так и называется — «Один день из жизни Челябинской области».

О том, как шла работа над проектом, рассказывает директор областного краеведческого музея, руководитель Челябинского отделения Союза фотохудожников России Владимир Богдановский.

Главная особенность книги «Один день из жизни Челябинской области» в том, что область в ней представлена глазами не столько профессиональных фотографов, сколько любителей, рядовых жителей региона, — говорит Владимир Иванович. — Это по-настоящему народный проект еще и потому, что в нем отражена шкала ценностей, присущая сознанию простого человека. Что для нас важнее всего? Дом, семья, дети, события на работе, в своем дворе. Участники марафона это и снимали. И попали в яблочко.

Вот серия снимков с Миасской швейной фабрики Александра Мизурова, где главное — не производственные процессы и современные технологии, а то, что в мае на фабрике вместе с мамами находятся и дети. Александр

фотосоюз74 / #7 / 2015

это показывает без прикрас и без критики, как реальную картину жизни.

Тот же автор снял инвалидов, живущих в непростых условиях. При этом он не заостряет внимания на негативе, хотя можно было бы поискать дополнительные детали, подчеркивающие драматизм ситуации. Он поднимается над ситуацией и как будто говорит нам: люди живут и так, хотя веселого в этом мало.

Участники фотомарафона сами выбирали темы для съемки? Никто не направлял их выбор?

Еще на стадии подготовки к этому событию мы напоминали о том, что если все поедут снимать, условно говоря, красивые пейзажи, книги может не получиться. Надо разобраться, что тебе интересно, и от этого отталкиваться при выборе темы. Многие авторы выбирали три-четыре темы, регистрировали свои заявки, и если выяснялось, что этот завод или школу кто-то уже снимает, выбирали запасной вариант. Но никакой заказной фотографии не было.

В книге много разных авторов: одиннадцатилетняя школьница, домохозяйка, священнослужитель, сельский пенсионер... Откуда все эти люди узнали о фотомарафоне?

Мы много внимания уделили предварительной работе с авторами, информация была опубликована в СМИ, на электронных сайтах,

это народный проект еще и потому, что в нем отражена шкала ценностей, присущая сознанию простого человека

Федор Шмидт
Горновой
доменной печи
Олег Калмар

**ОДИН
ДЕНЬ
ИЗ ЖИЗНИ
ЧЕЛЯБИНСКОЙ
ОБЛАСТИ**
23 МАЯ 2014 ГОДА

Игорь Лагунов
Коксовый цех
Магнитогорского
металлургического
комбината

Ирина
Бондаренко
Командир
утогов

звучала на радио. Кроме того, большую помощь в ее распространении оказала пресс-служба губернатора области, которая разослала положение о фотомарафоне по всем районным газетам. Подключились министерства культуры и образования. То есть информация была доведена до всех южноуральцев. Ну и, конечно, мы очень тщательно подошли к выбору дня съемки. Главным условием было отсутствие в области каких-либо значимых событий — в противном случае треть потенциальных участников пошли бы снимать их.

Удивительно, что фотографов пускали даже на режимные предприятия, проникнуть куда непросто и профессиональным фоторепортерам...

Это тоже благодаря пресс-службе губернатора. Практически все заводы, получив информацию из областной администрации, открыли свои двери участникам фотомарафона. Более того, некоторые предприятия организовали группы поддержки из числа своих сотрудников. Например, на ММК наших фотографов провели по цехам, все показали, рассказали, чтобы каждый из ребят смог точнее воплотить свой замысел.

Поддержка была и на бытовом уровне. Местные жители встречали фотографов, как дорогих гостей. Угощали молоком, продуктами с собственного подворья. Валентина Толмачева, вместе с казанским фотографом Рифхатом Якуповым снимавшая репортаж в Нагайбакском районе, рассказывала, что впервые попробовала масло с лесными травами, которым их угощала местная бабушка. В честь новосибирского фоторепортера Владимира Дубровского в Карабаше устроили едва ли не костюмированное шоу — он даже стал опасаться, что на съемку времени не хватит.

В общем, организационные вопросы были отработаны прекрасно. Меня тревожило другое: а если фотографы-любители, оказавшись в непривычной атмосфере, начнут снимать внешние эффекты, свет, настроение? Но опасался я напрасно. Участники фотомарафона делали акцент именно на событиях, реальных картинах жизни. И тем самым показали, что хорошо понимают фотографию.

Впоследствии перед членами жюри встала труднейшая задача: из двух с половиной тысяч снимков надо было выбрать лучшие. Резали, можно сказать, по живому.

Открыли для себя новые имена?

Конечно. Даже сегодня (интервью проходило в день вручения премии «Фотограф года — 2014». — Л. П.) я смотрю в зал и вижу новые лица, причем совсем юные. А во время фотомарафона их было еще больше. И в этом нет ничего удивительного. У человека с развитым видением, пониманием жизни были все шансы сделать хороший снимок и попасть в книгу. Девочка одиннадцати лет — явно неопытный фотограф, но у нее нет опасений, что кто-то снял это до нее. Возраст придает ей уверенности, она чувствует себя фотографом.

Возможно, этот опыт скажется на ее судьбе...

Конечно, скажется. И эта девочка, и еще без малого сотня фотографов, чьи снимки попали в альбом, на всю жизнь получили доказательство своей причастности к фотографии. И очень важно, что их работы размещены не где-то в виртуальном пространстве, а напечатаны в книге — они вещественны. Сегодня все мы много снимаем. Но это уходит, забывается. Материальный носитель позволяет увидеть, как меняется фотография, как меняемся мы. В зеркало смотришь каждый день — кажется, всегда такой. И вдруг видишь снимок, сделанный энное количество лет назад, и понимаешь: все другое, и ты другой.

Книга «Один день из жизни Челябинской области» как раз об этом. Она рассказывает о том, как мы думали, как понимали жизнь, что в ней ценили и считали важным. Это срез истории Южного Урала и одновременно рассказ о том, какими мы были. Очень может быть, что сегодняшние ценности нашим потомкам покажутся наивными. И радости будут другими. И марки машин, и здания, которые сегодня нам представляются достижением, станут для нас совсем не такими прекрасными. Казались же нам дворцами хрущевки, в которые мы переехали из бараков...

Создав такую книгу, мы оставили след в истории. А поскольку история всегда опирается на факты, снабдили издание фактическим материалом. В книге есть информация о каждом, кто снимал, где и во сколько это происходило, кто помогал фотографу, есть рассказ и самого фотографа об обстоятельствах съемки. Таким образом мы достигли уровня высокой исторической достоверности, которую не опровергнешь и не оспоришь.

Наталья Вольвач Обход владений. Из серии «Миасс. Долина страусов»

Все это вместе взятое позволяет назвать книгу «Один день из жизни Челябинской области» уникальным проектом, равным по значимости пятитомнику «Челябинская область в фотографиях».

Наверное, для того, чтобы замахнуться на такое, нужно было определенное мужество?..

Столь массовый проект мог состояться только при условии столь же массовой его поддержки коллегами. Осознавая это, я не сразу решился озвучить идею: кто его знает, что услышишь в ответ? Может, твой энтузиазм разделяет лишь горстка тех, кто тебя окружает. Но случилось по-другому: в ответ на призыв сделать книгу раздался мощный хор голосов, поддержавших идею, и его эхо дошло до самых отдаленных уголков области.

Вот так и состоялась наша книга. Теперь дело за читателями, исследователями, историками — всеми, кто проявит интерес к новому изданию ■

Вячеслав Бакин Попутчик

Наталья Резепина
«Забытая мелодия для флейты»
(фрагмент)

Андрей Ткаченко Кот на счастье. Из серии «Новоселье в Парковом»

От Гагарина до метеорита

Единственный в России обладатель четырех «фотографических Оскаров» — золотых медалей World Press Photo — порадовал любителей фотоискусства новым альбомом «Призвание — фотограф», в котором представлено более 500 фотографий 140 авторов из 30 стран мира.

Александр Скрипов

Диапазон сюжетов крайне широк — от редких снимков первого в мире космонавта Юрия Гагарина до изображений челябинского метеорита, спортивных баталий на Олимпиаде в Сочи и крымского референдума. Да и охват авторов впечатляет — от Калининграда до Владивостока, от Западной Европы до США, от Мексики до ЮАР.

— В 60-х годах у фотографов была хорошая традиция — они обменивались своими лучшими снимками. Кто-то просто восхищался работами коллег, а для кого-то они становились стимулом сделать лучше,— вспоминает автор и составитель альбома Сергей Васильев.— Так, через много лет у меня появилась идея собрать «самое-самое» в одном альбоме. Ускорили этот процесс две даты — 175-летие мировой фотографии и 55-летие Челябинского фотоклуба. Авторы собраны не случайные: с 90 процентами из них я встречался лично — на фотовыставках, фестивалях, с кем-то дружил заочно, переписывался. Это, конечно, была адская работа — из нескольких тысяч хороших снимков выбирать лучшие. Поэтому я испытал большое облегчение, когда альбом наконец-то увидел свет.

На мой взгляд, один из лучших снимков альбома — фотография Юрия Гагарина, который по-домашнему присел на крыльце деревенского дома.

Автор этого снимка — мой друг Владимир Зотов, живущий ныне в Дюссельдорфе. Мы познакомились лет сорок назад на фото-

фотосоюз74 / #7 / 2015

Сергей Васильев

Родился 16 июня 1936 года в Чувашии. С 1955 года живет в Челябинске. Четыре раза — в 1978, 1980, 1982 и 1983 годах — становился обладателем главного приза всемирного фотографического конкурса World Press Photo «Золотой глаз». Автор 30 персональных выставок в европейских странах, участник 100 международных коллективных выставок в Европе, странах Азии, в Америке и Австралии. В 2003 году завоевал приз «Золотой глаз России». Почетный гражданин Челябинска.

графическом фестивале в Чебоксарах, он тогда работал фотокорреспондентом «Вечерней Казани». Потом пригласил меня в Казань. Помню, что погода стояла ужасная, и я почти неделю не мог вылететь обратно в Челябинск. Все эти дни мы «вынужденно» общались. И очень подружились. А снимок у Володи, действительно, вышел отличным, очень теплым.

В альбоме есть несколько работ журналиста и фотографа Василия Пескова. Где вы с ним познакомились?

Да, мы встретились в начале 60-х годов на заседании Челябинского фотоклуба. Он уже тогда был известным журналистом, делился опытом — в то время как раз вышла книга его очерков «Шаги по росе». А я был начинающим фотографом. Но уже членом местного фотоклуба. Думаю, что эта встреча не прошла для меня даром.

Гунарс
Бинде
(Рига,
Латвия).
Девушка
в кресле.
70-е годы.

Кого бы вы еще хотели отметить из авторов альбома?

Мне очень сложно кого-то выделить персонально. Ну вот, к примеру, редкий снимок получился у фотомастера из Москвы, бывшего бильдредактора журнала «Огонек» Геннадия Копосова, который заснял Юрия Сенкевича, «берущего интервью» у пингвина на Южном полюсе. Конечно, нельзя не отметить челябинских мастеров — Юрия Теуша, Евгения Ткаченко, Владимира Белковского. Общение с ними мне дало очень многое. Да и работы у них великолепные. Мне очень дороги снимки Вацлава Йиру, который еще в советские годы в Праге издавал журнал «Фоторевю». У него учился не только я, но и фотографы со всего мира.

В альбоме есть не только «классические» снимки, но и совсем свежие фотографии с Олимпийских игр в Сочи, референдума в Крыму...

Мне хотелось, чтобы проект был не застывшим во времени, а разносторонним и максимально актуальным. Интересно, что снимки из Сочи мне прислала девушка, которая работала волонтером на олимпиаде. На одном из них серебряный призер Игр в беге на коньках

Ольга Фаткулина из Челябинска дает автографы болельщикам. А великолепные сочинские фото Евгения Плющенко и других звезд фигурного катания прислал маститый столичный фотограф Сергей Лидов. Сделать снимки с теперь уже исторического референдума в Крыму попросил коллег из Симферополя.

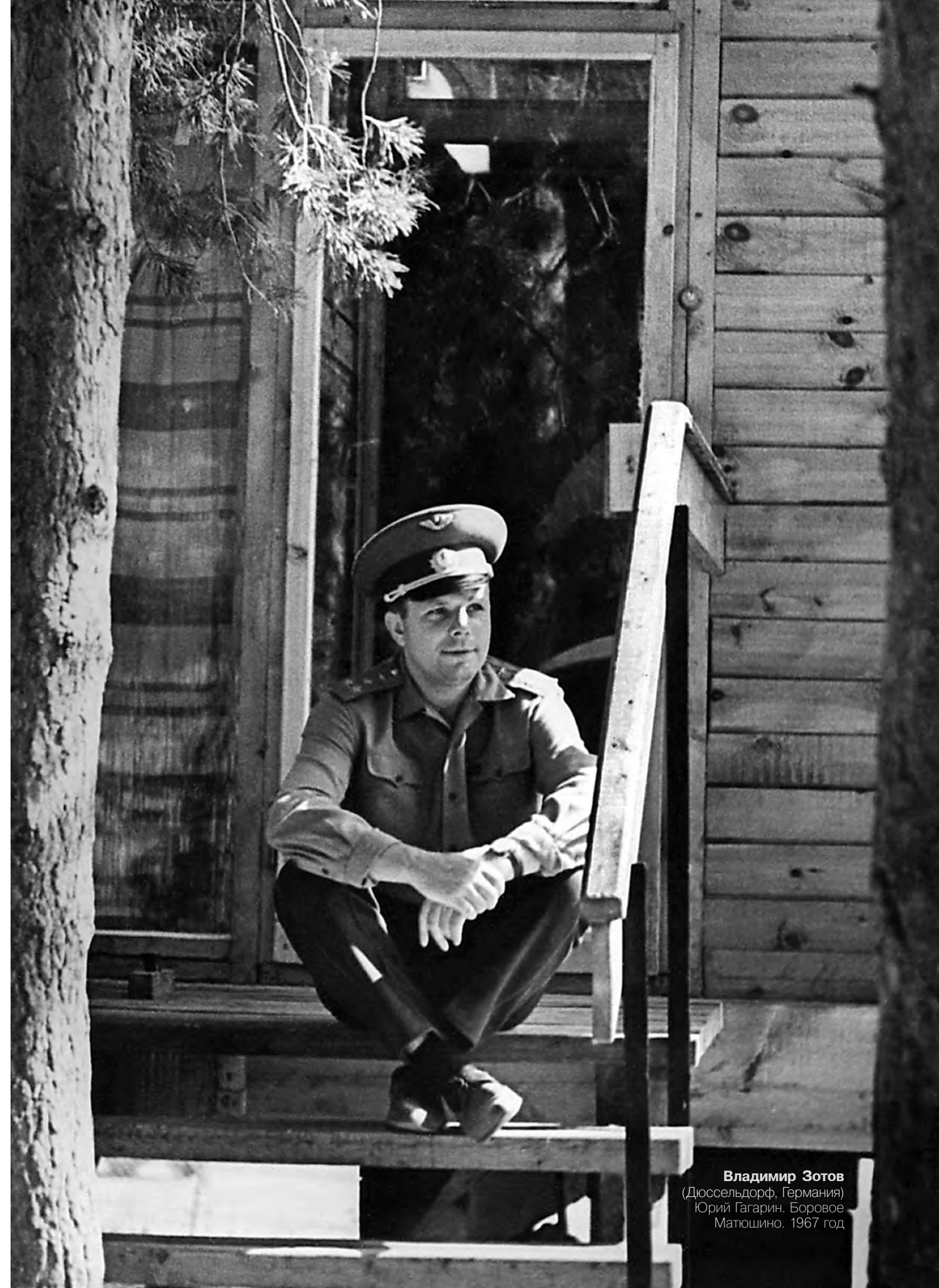
авторы собраны не случайные: с 90 процентами из них я встречался лично

А почему в альбоме нет ваших фотографий, посвященных челябинскому метеориту?

Надо честно признаться, что я этот момент проспал. В буквальном смысле слова. Ведь дело было утром, я еще лежал в кровати. И чуть с нее не слетел. Помню этот страшный грохот, дом заходил ходуном. Сначала подумал, что война началась. А оказалось, что это «пришелец из космоса». Но тема метеорита в альбоме, разумеется, присутствует. Спасибо коллегам из Челябинска.

Ваши же снимки посвящены в основном женской красоте, в том числе «обнаженной»...

Надо же было как-то оживить альбом! (Улыбается.) К слову, теме женской красоты здесь посвящены не только мои снимки, но и работы Вильгельма Михайловского, Гунара Бинде и других известных мастеров мирового уровня ■

Владимир Зотов
(Дюссельдорф, Германия)
Юрий Гагарин. Боровое
Матюшино. 1967 год

Павел Маркин
(Санкт-Петербург)
Армейские спортсмены.
1979 год

Александр Петросян
(Санкт-Петербург)
Мой Петербург.
1980-е годы

Ян Саудек (Прага, Чехия). Юноша с младенцем. 1966 год

Сергей Васильев
(Челябинск).
Томас Кииге и
Юрий Теуш (в прыжке)
в Таллине. 80-е годы

Себастьяно Сальгадо
(Рио-де-Жанейро,
Бразилия)
Работа. 70-е годы

Андрей Шапран
(Новосибирск)
Из серии «Южные курилы.
Люди на краю земли»
2006 год

**Василий
Мальшев**
(Москва).
Майя
Плисецкая.
1962 год

Софья Санпигер (Челябинск). Девушки и розы. Март 2014 года

Если
в человеке
нет веры,
значит,
нет
и любви...

«Любовь ведь не в том,
чтобы всем улыбаться.
Любовь — это
долготерпение
и всепрощение».

Его работы стоят несколько особняком в общей и весьма богатой фотографической палитре Южного Урала: они ни лучше, ни краше, они просто чуть-чуть другие.

Виктория Олиферчук

...Огромный провал в стене храма. Облупившаяся штукатурка, испещренная рисунками и непонятными надписями на английском и русском, птичий помет, полустертые, сбитые святые лики. Черный силуэт монахини, раскинувшей руки как раз напротив креста — будто распятие. Снимок врезался в память, как клеймо в живую плоть, навсегда отпечатав имя хозяина — Олег Астахов.

Лампочка Куинджи

Монашеской темой Астахов увлекся давно, религиозной — еще раньше. Крестился в далекие 80-е, двадцатилетним парнишкой принял веру по душевной потребности, а не по конъюнктурной разрядке. Это чувствуется: при внешней простоте и строгости в его работах есть некий потаенный свет, та самая лампочка Куинджи, которую художник якобы вешал за холстом подсвечивать свою знаменитую «Ночь на Днепре», — некая тайна, точнее, таинство.

Знакомый силуэт на проселочной дороге, обезображенной межсезоньем и распутицей, голые кусты, старая листва, а в огромной луже — храм, как тот самый Китеж-град, который, по легенде, могут лицезреть лишь праведники да святые. Его работы «бьют» не в бровь, не в глаз — в геном русского человека, заставляют резонировать то самое коллективное бессознательное, которое заснуло мертвым сном под спудом новоявленных, навязанных, чужих и вполне сознательных идей и установок.

— Время сделало нас такими, государственной строй. А сами люди неплохие внутри. И если вы попросите помощи, они помогут. Доброта проявляется, когда плохо другому.

...И опять черная фигура в храме, уже внутри, обратись лицом к Спасителю. А позади нее тот же крест, образованный разрушенными стенами. И стоит она у самого его основания. У каждого свой крест.

— Все-таки нельзя русского человека сатанизировать. Корни у нас прочные. Все равно

Олег Астахов

(г. Челябинск) член творческого объединения «Каменный пояс» (2006), Челябинского фотоклуба (2012). С 2009 года член Союза фотохудожников России. Окончил приборостроительный факультет Челябинского политехнического института (1995). В студенческие годы увлекся фотографией. В настоящее время преподаватель фотошколы «Арта» (основы фотографии, фотопоп), внештатный фотограф Челябинской митрополии. Лауреат международных, всероссийских и областных фотовыставок и конкурсов, в том числе Trierenberg Super Circuit (Австрия), The Al-Thani Award (Катар), Le 27ème salon photo de Riedisheim (Франция), «Первозданная Россия», «Локальные святые» и др.

я считаю, что душа народа жива. А иначе народа бы просто не было...

Жизненный репортаж со стройки

Свой фоторепортаж о жизни матушки Феодосии и строительстве храма в селе Булзи Астахов затеял еще в 2012 году. Идея была простая — запечатлеть процесс восстановления церкви.

— У нас эта тема, по большому счету, не затронута, хотя разрушенные храмы все-таки снимают. А вот как их восстанавливают — таких репортажей я не видел, — рассказывает Олег Иванович.

Конечно, свою роль сыграли и давнее знакомство с матушкой, и простая человеческая симпатия к этому человеку и к тому, что он делает.

— Познакомились мы, когда Ольга Новгородцева еще работала в пресс-службе епархии. Как-то раз я снимал службу в храме на ЧМЗ, она подошла — разговорились. У нее был небольшой фотоаппарат, а у меня хорошая аппаратура, она что-то просила снимать. Так мы начали работать вместе. Когда она ушла в монахини, поселилась в селе Булзи. Храм ей назначил Феофан,

Олег Астахов
Из серии «Один день из жизни матушки Феодосии»
Май 2014 года

Олег
Астахов
Из серии
«Один день
из жизни
матушки
Феодосии»
Май
2014 года

Олег
Астахов
Из серии
«Один день
из жизни
матушки
Феодосии»
Май 2014 года

который тогда был главой Челябинской и Златоустовской епархий: «Здесь будешь жить и молиться».

Когда я первый раз храм Пресвятой Богородицы увидел, в нем коровы паслись. В крыше зияли огромные дыры — как их заделать? Кладка там очень сложная, сейчас таких мастеров не найти... Ей очень хотелось восстановить храм, а я, если честно, в такое не верил. На следующий год приехал — был поражен: дыры в куполе заделали, восстановительные работы шли очень быстро, храм буквально на глазах преображался.

И в этом главная заслуга матушки Феодосии. Она сумела вдохновить, убедить, организовать. Целыми автобусами приезжали волонтеры из Челябинска. В селе Булзи приход небольшой, каждый сам по себе, никому нет дела ни до соседа, ни до храма. Нужно было их раскачать. Сейчас уже в храме ведутся службы. Правда, холодно.

— Говорят, что здесь будет женский монастырь. Вокруг матушки начала формироваться община, рядом с нею уже три монахини и послушница, — добавляет Олег.

Ключевые слова

Работая над проектом, Олег Астахов часто навещал матушку, подолгу гостил у нее, много и сосредоточенно снимал. Фотографий накопилось на отдельную выставку.

— Выставка для меня — не самое главное, — упрямо мотает головой автор.

— Хорошо, а что главное?

— Мне было важно показать внутренние изменения, которые происходят с людьми: как на них накладывается свет веры, как этот свет проявляется, как люди преображаются. Во время службы у многих ведь слезы на глазах стоят. И лица становятся другими, это уже почти лики.

— А лично для себя вы что-то приобрели за время проекта?

— Я понял, как надо любить людей, — после паузы ответил художник. — Любовь ведь не в том, чтобы всем улыбаться. Любовь — это долготерпение и всепрощение. Матушка с теплотой относится к каждому человеку, хочется в этом быть похожим на нее.

Долготерпение и всепрощение — те самые ключевые слова для всего астаховского цикла, такие редкие по нынешним временам и потому такие дорогие. Долготерпение и всепрощение — это они перевесили чашу весов в пользу автора и на челябинском фотомарафоне (2014), и на VI Международном фестивале православных СМИ «Вера и слово», в котором приняли участие более 400 авторов из 167 епархий, принесли автору премию Министерства культуры РФ. Долготерпение и всепрощение помогли фотографу завоевать любовь зрителей ■

мне важно показать внутренние изменения, которые происходят с людьми: как на них накладывается свет веры

**Олег
Астахов**
Из серии
«Один день
из жизни
матушки
Феодосии»
Май
2014 года

Траверс любви Олега Каргаполова

Дедовский фотоаппарат хранится в семье Олега как реликвия, он все еще в рабочем состоянии. Серафим Михайлович стал его первым учителем, помогал снимать портреты друзей, походы в горы.

Алевтина Никитина

Он альпинист, теперь уже больше в душе. На крутые восхождения Олег сегодня не отваживается, хотя горы зовут по-прежнему, как в молодости. Порой хочется все бросить и ехать, идти, подниматься, чтобы оказаться на вершине, когда весь мир как на ладони.

Памир, Тянь-Шань, Приэльбрусье, Кавказ... Каждый год было новое восхождение, новая вершина, новое испытание. На всю жизнь он запомнил инструктора, который безжалостно строил вымотанных, еле живых подопечных и заставлял кричать: «Альпинизм — это... (хором, бодро) радость, альпинизм — это... счастье, альпинизм — это... спорт!». А было это на Тянь-Шане, на маршруте, известном как Траверс любви (траверс — переход альпинистов по гребню горного хребта с восхождением на несколько вершин). И девиз был у этого маршрута: «Кто любит, тот дойдет!». Гора Байчечекей (Учитель) испытывала на прочность тех, кто решался ее покорить, отсеивала слабаков. Тот же, кто с честью и мужеством преодолевал Траверс любви, понимал, что надо слишком сильно любить горы и альпинизм, чтобы после этого испытания снова выйти на ледовые занятия и желать еще куда-то пойти... Дело в том, что полное название этого маршрута — Траверс любви к альпинизму.

Наверное, Олег Каргаполов всю жизнь проходит еще один трудный маршрут — Траверс

Олег Каргаполов

(г. Челябинск) профессиональный фоторепортер, член Союза фотохудожников России (2014). Окончил факультет журналистики ЮУрГУ. С 1989 года публиковался в городских и областных газетах («Южноуральская панорама», «Лидер», «Молодая смена» и других). Работал фотокорреспондентом газеты «Вечерний Челябинск» (2000–2008). В настоящее время фотограф информационного сайта 74.ru. Любимые жанры — портрет, событийный и спортивный репортаж. Среди наград — золотая медаль IV международного конкурса фотографии имени Карла Буллы «Эпохи зримые черты» в номинации «Культура» (Санкт-Петербург, 2014).

любви к фотографии. На этом пути есть восхождения и спуски, верные товарищи и слабаки, победы и разочарования.

А начался этот путь, когда Олегу было лет девять. У деда, Серафима Михайловича Лисицына, был «Зенит-В», одна из первых советских «зеркалок». Серафим Михайлович, мастер сборочного цеха ЧТЗ, человек основательный и строгий, долго не давал внуку в руки фотоаппарат, зато позволял ему «навешивать химикаты» (дед никогда не признавал готовых). Процесс проявления фотографий казался мальчишке настоящим волшебством,

Олег Каргаполов Из серии «Экспрессия Струлева». Май 2014 года

Олег Каргаполов Из серии «Экспрессия Струлева». Май 2014 года

Олег
Каргаполов
Солнцеворот
22 декабря
2014 года

а кладовка в дедовой квартире — колдовской пещерой.

Интересно, что дедовский фотоаппарат хранится в семье Олега как реликвия, он все еще в рабочем состоянии. Серафим Михайлович стал его первым учителем, помогал снимать портреты друзей, походы в горы. А вот теорию фотографии Олег изучал в армии, на границе. Там, на Дальнем Востоке, ему довелось стать начальником радиовещательного узла. Тогда он много времени проводил в библиотеке и до дыр зачитал редкую по тем временам книгу — «Краткий справочник фотолобителя», тщательно изучил и толстенную «Энциклопедию фотографии».

Только вот проверять теорию на практике было сложно: в пограничных войсках снимать запрещалось, можно было и на гауптвахту угодить. Снимал, конечно, и получал за это наряды вне очереди.

А когда вернулся из армии, познакомился с фотографами-профессионалами. Шел однажды по улице Кирова и увидел вывеску — «Каменный пояс».

Решил зайти... А там выставка «Ева», обнаженная натура, снимки прибалтийских мастеров. В справочнике фотолобителя про фотографию такого рода ничего не было написано. Тогда, в 1987-м, выставки в жанре ню были большой редкостью.

Потом была Высшая школа практической фотографии при государственном университете в Тарту (Эстония). В этом дистанционном образовании Олегу помогли более опытные коллеги. Юрий Ермолин учил работе со светом, много ценных советов получил он от Алексея Гольянова, Александра Кондратюка и Бориса Каулина. Благодаря учебе и помощи друзей он сегодня овладел практически всеми жанрами фотографии.

Когда в 2013 году Олега Каргаполова принимали в Союз фотохудожников России, коллеги отмечали, что снимки Олега сделаны в лучших традициях советской фотожурналистики: в них учтены и четко выстроены композиционные и смысловые детали, нет

ничего лишнего и всегда присутствует хорошее настроение. По мнению Дмитрия Графова, директора издательства «Каменный пояс», в последние годы Олег Каргаполов обрел определенный уровень мастерства. Важно, что он работает в интересном месте — фоторепортер информационного портала 74.ru. Эта работа дает ему возможность быть очевидцем всех самых важных событий в городе и области, поддерживать хорошую творческую форму. Желание снимать, увлеченность своим делом, любовь к фотографии дают свои результаты. «Некоторые думают, что можно сидеть дома и изредка выходить, чтобы сделать гениальный кадр,— говорит Дмитрий Графов.— Нет, успех приходит только к тем, кто много и ежедневно работает!». Он считает важным и то, что Олег с увлечением участвует во всех проектах Челябинского фото-клуба.

Я хотела перечислить награды Олега в фотоконкурсах, но быстро сбилась со счета. Он получает призы практически во всех творческих состязаниях в самых разных сферах и жанрах фотографии. Всех он уже и сам не упомянет. Поэтому я спросила о награде, которой он гордится больше всего. Оказалось, что самым значимым своим достижением за последнее время Олег считает золотую медаль на фотоконкурсе имени Карла Буллы в номинации «Культура» — за портрет всемирно известного пианиста Дениса Мацуева. Десятки фотографов тогда снимали музыканта перед встречей с челябинским губернатором, но Олегу удалось сделать кадр, который вызвал восхищение жюри одного из самых престижных мировых конкурсов. Кадр, в котором он смог проявить весь опыт и мастерство, выразить свой взгляд на мир.

Как у любого художника, лучший кадр у Олега еще впереди. Сейчас он готовит свою персональную выставку. И каждый день берет тяжеленную сумку фотокамера и выходит на свой Траверс любви — любви к фотографии, к миру и к людям ■

снимки
Олега
сделаны
в лучших
традициях
советской
фото-
журналистики

Олег Каргаполов
Ледовый марш.
Декабрь 2013-го
стал аномально теплым
для Санкт-Петербурга.
14 декабря 2013 года

Олег Каргаполов Реактивное цветение. Полет Су-24 на открытии международной выставки Russia Arms EXPO (г. Нижний Тагил). Сентябрь 2013 года

Олег Каргаполов Всепогодник. В кабине Су-24. Август 2012 года

Сергей
Москвин:
«Главное —
реализовать
себя»

Есть среди его работ пейзажи лесные, горные, городские, портреты, жанровые сценки. Но всегда для Москвина главное — установка на добро.

Виктория Олиферчук

А вы, оказывается, поставили своеобразный рекорд: собрали почти полный комплект всяческих наград!

И это правда: в 2014 году фотограф из Озерска Сергей Москвин стал вторым в конкурсах «Каменного пояса», его снимки с марафона «Один день из жизни Челябинской области» в числе лучших, и на Всероссийскую выставку «Первозданная Россия» в Москву отправилась пара-тройка его работ. В клубной коллекции «Каменного пояса», завоевавшей золотую медаль на конкурсе Trierenberg Super Circuit в Австрии, тоже было восемь его работ.

— Да...

Сергей машет рукой и, наклоняясь поближе, заговорщицки сообщает:

— Это друг меня подбил: «Давай, попробуй!». Я и попробовал.

Довольны результатами?

— Конкурсы много времени отнимают, — качает головой фотограф. — Это проблема многих любителей — тех, кто фотоделом занимается не ради хлеба насущного, а ради удовольствия. Профессионалам в этом отношении проще: они снимают много, нарабатывают огромный опыт, поэтому всегда во всеоружии, всегда начеку. С другой стороны, любители не работают на заказ, все делают для души, глаз у них не «замыливается» от производственного потока. Словом, везде есть свои плюсы и минусы.

Выходит, призы для вас не столь важны? Тогда почему участвуете в конкурсах?

— Я это делаю, чтобы с кем-то поделиться увиденным. Это нормальное человеческое чувство. Плюс азарт...

Азарт — двигатель, если не прогресса, то процесса. Первый раз фотоаппарат попал в руки нашему герою еще в детстве. Он так увлекся, что не только сам научился снимать, но и еще полшколы выучил.

— На выпускном вечере мне дали грамоту за то, что вел фотокружок, — улыбается Сергей.

Сергей Москвин

(г. Озерск). В 1986 году окончил Свердловский юридический институт (судебно-прокурорский факультет), в настоящее время состоит в реестре адвокатов РФ. Член фотостудии «Каменный пояс» (2013), член Союза фотожурналистов России (2015). Любимый жанр — пейзаж. Дипломант конкурса Trierenberg Super Circuit (Австрия, 2014), обладатель спецприза конкурса Le 27eme salon photo de Riedisheim (Франция, 2014).

С не меньшим азартом он подпольно снимал и печатал фотографии в армии.

— Делал кустарным способом. Помню, даже «Плейбой» переснял. С этим делом скандал получился. Представляете, Дальний Восток, граница — и вдруг фотографии. Кто?! Где?! В общем, рассекретили меня, чуть под трибунал не попал. Но закончилось благополучно: пожурили, выдали фотоаппарат, и стал я фотографом в газете при партотделе. Правда, некоторое время мои фотографии печатали под другой фамилией. Был там один майор, который свою фамилию ставил. Я терпел, терпел, потом надоело.

Справедливость восторжествовала, авторство восстановили. Казалось, судьба вела к фотоделу прямой дорогой. Но после армии Москвин поступает в юридический институт, и по распределению северным ветром его заносит в закрытый для посторонних город Озерск.

— В Генпрокуратуре предлагали: «Поедешь в Учкудук?». Я говорю: «Мне бы посевней». Вот меня и отправили в Озерск. Я очень радовался, сумками возил колбасу родственникам: ничего же не было в магазинах — дефицит.

Фотоаппарат пригодился ему и здесь. Снимал и по роду деятельности, и по зову души. В особом пристрастии к одной, любимой теме замечен не был.

— Мне интересны разные темы, все зависит от сюжета, — подтверждает Сергей. Но, подумав, добавляет, — и все-таки любимая тема — природа. Приедешь в лес, никто тебя не дергает,

Сергей Москвин Весна бежит. Март 2013 года

снимай, сколько хочешь, где хочешь. А какие впечатления! Ездил как-то на рыбалку — барсука приручил. Он у меня со стола начал есть, а на следующий день пришел с целым выводком. В городе тоже бывают светлые моменты. Во Флоренции, помню, дождь хлынул, весь народ с улиц смыло. Как я обрадовался! Снимал в свое удовольствие в полном одиночестве, такой кайф поймал, с людьми такое редко получаешь.

Есть среди его работ пейзажи лесные, горные, городские, портреты, жанровые сценки. Но всегда для Москвина главное — установка на добро.

— Почему сегодня на выставке World Press Photo мы по большей части видим кровь, смерть, ужас, царящий на Украине? — кипятится собеседник. — Почему никто не снимает беременных женщин, как наш Васильев? Почему весь этот раздрай и ужас стоят во главе угла?

В день фотомарафона «Один день из жизни Челябинской области» Сергей решил отправиться к шахтерам в забой. И там... испугался.

— Да нет, вы не поняли, — поясняет. — Под землю я спускался и раньше, и гораздо глубже. Просто, когда в Бакале в шахту попал, смотрю: а что снимать-то? Вокруг грязь, никаких условий для работы, инструменты и аппаратура двадцатилетней давности. Я-то думал, что ребятам выдают новые трактора, комбайны — словом, технику. А мне говорят: «Да все нормально». Вот только попросили

у начальства разузнать, почему молоко бесплатное отменили.

И для них это, действительно, «нормально». Открытые лица, живые глаза... Они не позируют. Они просто работают или отдыхают, или рассказывают анекдот — словом, живут. И вот это «нормально» стало основной тональностью снимков, а старые инструменты да пыль — диссонансом, который добавил остроты в жизненное звучание.

Говорят, что настоящие, большие художники могут предчувствовать будущее, предвосхищать его своими произведениями. У фотографов такие откровения случаются?

— Хм... Интересный вопрос. Да, некоторые могут опережать свое время, как, к примеру, Дали. Когда в Испании увидел портрет президента

во Флоренции, помню, дождь хлынул, весь народ с улиц смыло. Как я обрадовался! Снимал в свое удовольствие в полном одиночестве

Линкольна, как будто собранный из мелких пазлов, я просто обалдел. Мне кажется, мы не можем опережать социальные отношения, мы можем только догонять. Фотография — это все-таки реалистическое искусство. Фотограф может поймать тенденцию, и для этого нужно видеть, что делается вокруг. Важно попасть в тренд. И все же... Я считаю, что и не это главное.

А что?

— Чтобы эти прекрасные лозунги, которые сегодня у всех на устах, в жизнь воплощались. Чтобы люди в себе не замыкались, а могли реализовать себя любым способом ■

Сергей Москвин 810 метров под землей. Май 2014 года

Сергей Москвин 71-я широта. Апрель 2014 года

Сергей Москвин Наедине с ветром. 2012 год

Фотографические фантазии Юлии Боровиковой

«Перед съемкой могу не спать всю ночь. В голову приходят разные идеи, иногда готовые образы, я продумываю каждую деталь и не успокоюсь, пока не добьюсь реализации замысла».

Юрий Вишня

Живопись — дело не быстрое. Фотография — почти мгновенный результат отражения окружающего мира, людей, его населяющих, событий. Чтобы воплотить замысел, художник выстраивает композицию, учитывает характер освещения, цветовую гамму. Рядовой фотолюбитель к пониманию этих основ приходит не сразу, а кое-кто до них и не дорастает. Оттого людей, просто нажимающих на кнопку затвора фотокамеры, много, а настоящие мастера светописы наперечет.

Боровикова вошла в мир фотографии подготовленной. Она с детства увлекалась рисованием и вполне, казалось, определилась с жизненной целью — стать художником. В пятом классе самостоятельно записалась в Копейскую художественную школу, после одиннадцатого класса поступила в Челябинское художественное училище. Занятия живописью, скульптурой, керамикой увлекли девушку целиком. Определилось и направление творчества — реалистическая живопись. Любимые жанры — портрет, пейзаж.

В 2005 году Юлия получила диплом художника-мастера. Ее работы экспонировались на областных и региональных выставках.

— Я работала акварелью, пастелью, маслом, а параллельно фотографировала. Особого значения этому факту не придавала, пока не осознала: чуть что — хватаюсь за камеру. Чтобы поймать то единственное мгновение, которое художник захватить никак не может.

Боровикова Юлия

(поселок Рощино Челябинской области) член Челябинского фотоклуба (2008), фотостудии «Каменный пояс» (2010). Член Союза журналистов (2008). После окончания Челябинского художественного училища работала педагогом по рисованию и лепке, художником-оформителем, керамистом. В настоящее время специалист фотоотдела Челябинского педагогического университета. Лауреат Балтийской биеннале «Фотомания-2015» (номинация «Документальная фотография»), фотоконкурса «Первозданная Россия» (Москва, 2015).

Тут мы прервем нашу героиню и вернемся в ее детство. Первый раз Юлия взяла в руки фотоаппарат в тринадцать лет. Это был «Зенит» ее мамы. Ольга Петровна, как и дочь, в детстве неплохо рисовала, но, увлекшись фотографией, отложила в сторону карандаши и кисти. С мамой девочка познавала тонкости работы с пленкой и цветным негативом, осваивала премудрости фотопечати, а главное, научилась аккуратности в работе.

Юлия тщательно готовится к съемке. Не один раз проверит, заряжены ли аккумуляторы, уложен ли в багажник машины штатив... Считает, что нельзя, пользуясь возможностями цифровой фотокамеры, делать десятки кадров на авось: вдруг среди множества окажется удачный снимок?..

Юлия Боровикова
Мастер и его Галатеи
(скульптор Вардгес Авакян).
Май 2014 года

Юлия Боровикова
Портретные фантазии
Татьяны Сусь.
Май 2014 года

Юлия Боровикова
Родные просторы.
Декабрь 2013 года

— Я заранее знаю, что буду снимать, — раскрывает секреты своей творческой кухни Боровикова. — Это касается не только постановочной художественной фотографии, но и репортажной. Перед съемкой я должна вникнуть в суть события, понять, что и как запечатлеть. Могу не спать всю ночь напролет: мозг возбужден, в голову приходят разные идеи, готовые образы. Я продумываю детали и не успокоюсь, пока не добьюсь реализации замысла.

В качестве примера постановочного снимка Юля приводит групповой портрет «Триумф Вакха». Съемка шла в осеннюю холодную погоду на мраморном карьере поселка Баладино. Заранее был подготовлен реквизит (керамические вазы, гипсовые греческие скульптуры), продуманы костюмы и прически моделей. Конечный результат удовлетворил художника-фотографа Боровикова.

Так же тщательно она работала над снимком «Четыре поколения»: разработала сюжет, композиционное построение. Акцент был сделан на деталях — резных воротах, клубке

ниток, книге, атрибутах русской деревни, органично вписывающихся в кадр. Колоритны и персонажи: пожилая женщина, облик которой свидетельствует о долгой и многотрудной жизни, ее совсем юный правнук...

— Я очень люблю деревенскую тему, — признается Юля, — это с детства. Каникулы я проводила у бабушки. Золотое время... Воспоминания с запахом парного молока и горячих, из печи, пирожков, дивная природа, голубое небо. Словно талантливый режиссер выстроил на природе мизансцены спектакля «Прекрасная жизнь».

Но Боровикова не только художник-постановщик своих фотосюжетов. У нее молниеносная реакция на событие. Неважно, где оно происходит. Она умеет видеть необычное в обыденном и вовремя нажать на кнопку затвора камеры. Пример тому — снимки «Урожай хватит всем», «Ожидание» — выставочные, отмеченные дипломами. Это, что называется, «попадание в яблочко».

Ее способности к репортажной съемке проявились во время фотомарафона «Один день из жизни Челябинской области», организованного Союзом фотохудожников России, студией «Каменный пояс», краеведческим музеем. Юля выбрала две темы — производственную и тему искусства. Для освещения первой она отправилась на Коркинский стеклотарный завод.

— Вид раскаленных докрасна обычных трехлитровых банок, только что родившихся из капель жидкого стекла, — уже зрелище, — восторженно рассказывает Юля. — Это мне напомнило работу в керамической мастерской, где на обжиге в печах изделия раскалялись до такого же состояния. Но это, конечно, не главное. Портрет производства, где на первом плане люди, особенности их труда, — вот что было для меня самым интересным.

Вторая задумка на день марафона — серия «Художники и их мастерские». Работа «Мастер и Галатея», которая впоследствии вошла в итоговый фотоальбом, выполнена в мастерской талантливого скульптора Вардкеса Авакяна.

— Снимок родился спонтанно, — вспоминает Юля. — Я уже собралась уходить, поднялась на ступеньки, чтобы попрощаться с мастером, — и увидела его, стоящего среди своих творений, как в маленьком мире из мрамора. Но не каменного, а живого, одухотворенного, сотворившего этот мир образов. Кадр, мне кажется, получился глубоким, наполненным философским смыслом.

— Когда фотографирую, я полностью отдаюсь этому процессу, — продолжает Юля. — Как охотник, высматриваю самое интересное, пытаюсь поймать момент. Приходит азарт — и обостряется восприятие жизни, радость переполняет сердце. Так же и на съемках дикой природы. Подолгу сижу в засаде, ноги затекают, но не шелохнусь, не дышу, пока не попадет в кадр моя «жертва».

— Я вообще по натуре очень упертая, борец, — с улыбкой добавляет Боровикова. — Мне все интересно, я многое пробую, постоянно учусь. Возникающие препятствия меня только закаляют и заставляют двигаться дальше наперекор всему ■

когда фотографирую, приходит азарт и обостряется восприятие жизни, радость переполняет сердце

Юлия Боровикова Девица-красавица (Бажовский фестиваль). Июнь 2013 года

Юлия Боровикова
Берегитесь женщины!
2013 год

Юлия Боровикова Урожая хватит всем! 2012 год

Фокус Жирохова

Валерий Жирохов Вольный ветер. Июнь 2010 года

Он давно занимается фотографией. В 80-х с друзьями-фотографами создавал «Каменный пояс», строил «подвальчик» на Кирова, участвовал в клубных заседаниях, выставках, сплавлялся по рекам, играл на гитаре. Только почему-то сделать собственную выставку не торопился.

Татьяна Марына

Персональная выставка Валерия Жирохова состоялась в июле 2015-го, когда ему исполнилось 65 (не верится!). Он показал работы, сделанные в разное время, в разных жанрах: пейзажи, портреты, предметные композиции, жанровые и репортажные фотографии, фантазийные снимки с использованием компьютерной графики, фотоколлажи. В экспозиции «собралось» около 60 работ.

Некоторые из них хорошо знакомы, успели получить признание на российских и международных конкурсах (например, снимок «Глаза ночи», получивший награду Международного салона художественной фотографии «Mondial» в Люксембурге). И все же основу экспозиции составили фотографии, которые раньше не выставлялись. Было даже ощущение, что с автором познакомишься заново: о чем думает, как понимает фотографию, к чему стремится в творчестве, каким видит мир вокруг.

«Я не ставил задачи выстроить в ряд хорошие фотографии,— говорит фотограф.— Я старался подобрать работы, которые заставят зрителя задержать взгляд, остановиться, задуматься. Хотелось, чтобы разные темы, характеры, фотоистории сложились в единое целое, как мозаика. И чтобы каждый нашел в моих работах что-то свое».

Еще недавно можно было утверждать, что пейзажей в чистом виде у Жирохова нет. В кадре всегда, так или иначе, присутствовал человек. Помню, когда снимок «Вольный ветер» был отмечен на Международном

Валерий Жирохов

член Союза фотохудожников России (1991). Окончил Челябинскую государственную академию культуры и искусств (1977), работал видеооператором. С 2007 года фотограф Челябинского краеведческого музея. Победитель Международного конкурса фотографии имени Карла Буллы (2011, первая премия в номинации «Городской пейзаж»), лауреат Международного конкурса «АмурФОТО» (2014, второе место в номинации «Люди и судьбы»), обладатель почетной ленты Международной федерации фотоискусства (FIAP) 49-го Международного салона художественной фотографии «Mondial» в Люксембурге (2013).

конкурсе фотографии имени Карла Буллы в Санкт-Петербурге (третья премия, номинация «Люди и лица»), он говорил, что просто красивые пейзажи его не вдохновляют. Интереснее передать в фотографии атмосферу момента настроения человека, с которым во время съемки завязались отношения, «аромат» встречи, места, пережитых эмоций.

«Я не пейзажист, — подтверждает Валерий, и тут же добавляет, — но когда вижу хорошую картинку, рука сама тянется за фотоаппаратом».

На выставке в краеведческом музее оказалось немало классических пейзажных фотографий: и ракурс хорош, и композиция, и состояние природы передано, и ощущение первозданности есть. Жанровые зарисовки

Валерий Жирохов Закат над Аушкулем. Ноябрь 2014 года

тоже сделаны с настроением, заставили зрителей вспомнить что-то свое, погрузить («Одиноко идущая лошадь», «Старый пес»).

И все же есть ощущение, что Жирохову-художнику ближе постановочная съемка, студийная фотография. Он «хулиганит», фантазирует, добавляя образам красок, ситуациям — театральности. Он часто использует фотомонтаж, обдумывает заранее не только композицию кадра, но и драматургию репортажа.

«Видимо, актерско-режиссерская жилка не дает мне спокойно жить,— говорит фотограф.— Когда-то в юности занимался в театральной студии Александра Славутского (сегодня он главный режиссер Казанского академического Русского театра драмы). Потому и в академию культуры пошел, на актерско-режиссерское отделение».

И вдруг стало ясно, почему коллеги так любят снимать Жирохова. Глянет в объектив, подмигнет или просто улыбнется — и колоритный, беспроигрышный кадр готов. Артист! Вот и на открытии своей выставки отличился. Кто знает Валерия давно, не удивился. Зато публику удалось и удивить, и расположить, и растрогать. На открытие юбиляр пришел с гитарой, и вместо официальных слов «Уважаемые гости» в зале вдруг зазвучала песня Окуджавы:

На фоне Пушкина снимает семейство,
Фотограф щелкает — и птичка вылетает...

И все пошло так, как задумал режиссер. Он же автор выставки «АвтоФокус» ■

Ирина Катаева

Я не ожидала такого разнообразия жанров. Очень хорошие «формальные» фотографии («Геометрия»). Автопортреты шикарные. Он прекрасно чувствует себя перед фотоаппаратом, не пыжится пафосно и внушает это людям, которых снимает. Ему везет. Какие бы ни были фотографии, жанры, чувствуется жироховский стиль, эмоциональность. Даже у домиков жироховское выражение. У них такой заносчивый, задиристый вид.

Валерий Жирохов Подводная лодка (Бакальский разрез). 2015 год.

Валерий Жирохов Николаевский мост. 2010 год

В середине прошлого века водные станции были не просто атрибутами жизни трудящихся СССР, но и замечательными архитектурными объектами. Красивыми, функциональными, созданными в полном соответствии с лозунгом «В здоровом теле — здоровый дух»

Водная станция на озере Смолино. Автор проекта архитектор Л. С. Зильберберг

Прогулки по воде

Деревянный пирс, похожий на парковую аллею со скамейками для отдыха и фонарями, увенчан остроконечной аркой. Водная гладь размывает линию горизонта, отчего водоем в черте города кажется бескрайним морем.

Алла Скрипова

Фотографию водной станции на озере Смолино обнаружил в архивах издательства «Каменный пояс» его директор Дмитрий Графов. Автор снимка неизвестен, само сооружение, увы, не сохранилось. Как утверждают очевидцы, зона отдыха трубопрокатчиков находилась недалеко от нынешнего Дворца культуры трубопрокатного завода — там, где стоят бетонные колоннады (пропилеи), которые служили парадным входом.

Строить объект начали в 1947 году, как водится, по инициативе дирекции ЧТПЗ, парткома КПСС и комитета ВЛКСМ. А через год, в 1948-м, культурно-спортивное сооружение уже принимало отдыхающих.

Длинный (метров 50–80) деревянный пирс на понтонах, с перилами и ограждениями по бокам вел к огороженному бассейну на глубине. Слева также на сваях возвышалась просторная беседка. Сидя за столиками на открытом воздухе, отдыхающие наслаждались плеском воды, видом на озерную гладь и купальщиков. А в дождь и непогоду могли укрыться в кафе. С правой стороны бассейна находилась бильярдная — в Советском Союзе запрет азартных игр на бильярд не распространялся...

Очень скоро водная станция трубопрокатчиков стала любимым местом отдыха заводчан и жителей Ленинского района. Здесь собирались люди разных возрастов и занятий — дети и взрослые, семьи и влюбленные парочки, спортсмены и творческие натуры, руководство завода и простые рабочие. Часто проводились соревнования по плаванию, водные и спортивные праздники. Действовали яхт-клуб, секция по гребле на байдарках.

— Купаться на Смолино мы ездили всем двором (из центра города), потому что появиться в Ленинском районе

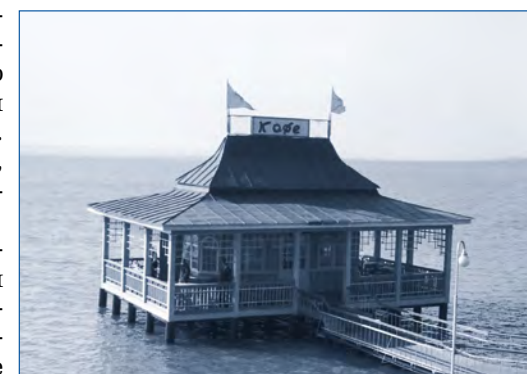
в одиночку было безрассудством — могли побить, — вспоминает челябинский художник, член Союза художников России Сергей Черкашин. — Взрослые парни играли на бильярде, а мы купались. Вода как морская, на ней можно было лежать. Любители искупаться в соленом озере ехали со всего города.

— Ой, какая была красота! Все хорошо и удобно оборудовано — мостик с поручнями, сходни в воду спускались, — рассказывает жительница Ленинского района Галина Волкова. — Мы с подружками часто сюда ходили: утром с Плановки шли пешком, до обеда купались, потом назад. Из воды выходили белые от соленого налета («рапа» называлась). Песок был мелкий-мелкий, природный, воздух чистый. А рядом росли сосны...

Еще одна жительница Ленинского района, работница завода «Станкомаш» Ирина Шелехова, говорит, что на пляж часто ездили прямиком с работы. «Ужинали в кафе, загорали, купались в прозрачной, крепкосоленой воде, — вспоминает она. — И, конечно, рыбу ловили — даже карпы там водились. А однажды мой муж рыбачил с понтона и поймал окуня весом под 800 граммов».

К концу 50-х годов свайные сооружения водной станции на Смолино начали разрушаться. Поначалу их укрепляли, латали и красили, но позже решили демонтировать. А пляж постепенно превратился в «дикий».

И все же запечатленная неизвестным фотографом инфраструктура советского отдыха осталась в памяти челябинцев. Кстати, автор фото был, скорее всего, фоторепортером, считает Дмитрий Графов. На пленке кро-

Летняя веранда

ме кадров с лодочной станцией сохранились и другие объекты благоустройства, аллея, новостройки. Правильно выbranная точка съемки, грамотно выстроенный кадр свидетельствуют о том, что человек прекрасно владел ремеслом. Часть снимков опубликована в книге «Челябинск» ■

Великая. Любимая. Незабываемая

Репортерский кадр порой делается для вечности. «Когда человек умирает, изменяются его портреты...», — написала когда-то Анна Ахматова. То есть мы смотрим на них другими глазами.

Владимир Ефремов

В начале этого года в Москве простились с великой русской оперной певицей Еленой Васильевной Образцовой. Отпевание прошло в храме Христа Спасителя (благословение дал патриарх Кирилл), похороны — на Новодевичьем кладбище.

В октябре 2014-го оперным балом с участием самых ярких звезд мировой музыки на сцене Большого театра было отмечено 75-летие Елены Образцовой. В Большом она пела более полувека, это первый и главный театр ее жизни, вместившей триумфы буквально на всех главных оперных сценах планеты.

Образцова — это поистине фантастическая творческая биография. Ее называли лучшей Кармен XX века, лучшим меццо-сопрано планеты, а великий итальянский режиссер Франко Дзеффирелли (он много работал с русской певицей) считал Елену Образцову одной из трех самых великих актрис минувшего столетия (две другие — Анна Маньяни и Мария Каллас). Все награды Елены Образцовой (в диапазоне от Ленинской премии до «Золотого Верди») просто не поддаются перечислению.

Казалось, победительной энергии Елены Васильевны хватит еще на долгие годы. В конце того же 2014-го мы видели ее в жюри телевизионного проекта «Большая опера», в декабре планировался еще один юбилейный вечер в Кремлевском дворце, но он не состоялся, бо-

лезнь заставила скорректировать планы. А затем из германской клиники пришла скорбная весть.

Елену Васильевну многое связывало с Челябинском. Этот снимок (на нем она на нашей Кировке с любимой собачкой по кличке Кармен) сделан несколько лет назад, когда Образцова давала камерный концерт в органном зале на Алом поле вместе с дочкой, тоже Еленой и тоже певицей. А на сцену Челябинской оперы Елена Образцова выходила в гастрольном драматическом спектакле «Антонио фон Эльба» в постановке Романа Виктюка. Играла главную героиню, была роскошной, абсолютно свободной и раскованной, манкой, с первого мгновения берущей в эмоциональный плен зрительный зал. Много раз Елена Образцова пела с челябинским оркестром «Малахит» (в том числе несколько концертов в Большом зале консерватории в Москве). «Мои дружочки» — так называла великая певица дирижера «Малахита» Виктора Лебедева и музыкантов оркестра.

Ее фантастический голос и не менее фантастическая человеческая индивидуальность останутся в вечности. Для вечности сохранит ее и этот репортерский кадр Александра Кондратюка, сделанный для завтрашнего номера газеты, живущей, как известно, один день. Но вот снимок останется навсегда ■

Образцова — это поистине фантастическая творческая биография. Ее называли лучшей Кармен XX века

Александр Кондратюк
Елена Образцова на Кировке.
5 января 2004 года

Жизнь в натуральную величину

«Неужели животные обладают юмором?», — закралась крамольная мысль, когда я разглядывала снимки на очередной выставке «Золотая черепаха». Восьмой раз «Черепаха» приехала в Челябинск — казалось бы, пора привыкнуть. Ан нет, портреты братьев наших меньших, «жанровые сценки» из мира животных каждый год вызывают неподдельный интерес.

Виктория Олиферчук

Принято считать, что фотография — это прежде всего констатация факта (если не брать в расчет художественное фото и современные технологии). Факты могут быть сухими и беспристрастными, а могут — живыми и эмоциональными. На выставке мы увидели как раз второй вариант. Что-то вызвало искреннее восхищение, как зимний лес в Карпатах. Что-то удивляло, как радужный эвкалипт с Гавайских островов. Что-то провоцировало фантазию на бурный забег, как доисторические джунгли, найденные фотографом в зарослях печеночного мха.

В этот раз любопытство юнната и впечатления эстета разбавил мягкий юмор, который явно проскальзывал «между строк». Медведь, подглядывающий в дырочку туалета в заповеднике на Камчатке, над которым хихикали девчонки-подростки. Все звезды сошлись на снимке Андрея Габова: счастливый случай, зоркий глаз, бессонная зима, случайная декорация. Под таким кадром даже подписи не требуются, разве что «Без комментариев».

А вот еще один. Лягушка, поспорившая с ондатрой за родное болото. Хладнокровная уперлась передними лапами зверю в спину и выпихивает мохнатую соперницу из своей лужи: «Это мое болото!». Лягушачья претензия буквально вопит, вырывается за рамки кадра, и вокруг уже не гомон людской толпы, а шум леса, хлюпанье, чавканье, сердитое урчанье одной и недовольное сопение другой

соперницы. Впрочем, сама ситуация вполне драматична, это уже объектив подметил в ней комичные нотки.

Ни на одном из снимков нет человека, на его участие не намекает даже тень, случайно попавшая в объектив. Тем не менее, людское присутствие ощущается — на каких-то снимках больше, на других по минимуму. Прежде всего оно обнаруживается в отношении к происходящему. И отношение это на каждом снимке — со своими нюансами.

Две работы Андрея Подкорытова живописуют канадские красоты. Взгляд с высоты на озеро Одахо захватывает дух, как будто ощущаешь студёный, разряженный горный воздух и преодоление земного притяжения. Другое озеро, Пейто, не менее прекрасно. Считается, что это самое известное и красивое озеро в Канаде. Своей популярностью оно обязано странной форме, которая напоминает голову огромного волка, а также необычному «тропическому» цвету. Но прекрасный пейзаж становится всего лишь фоном, декорацией к портрету бурундучка. Так решили судьба и фотограф, который сделал зверька главным героем снимка: «Он просто попросил меня сфотографировать его на фоне знаменитого озера Пейто в горах, и я не смог ему отказать».

Впрочем, не только россияне склонны вот так юморить на фоне природы. Иностранные коллеги тоже готовы подмечать смешное в прекрасном.

«Дискуссия» коллембол*» Филиппа Лебуа вряд ли будет понятна стороннему зрителю без комментариев. Две огромные самки и кро-

* Подкласс членистоногих, то же, что и ногохвостки.

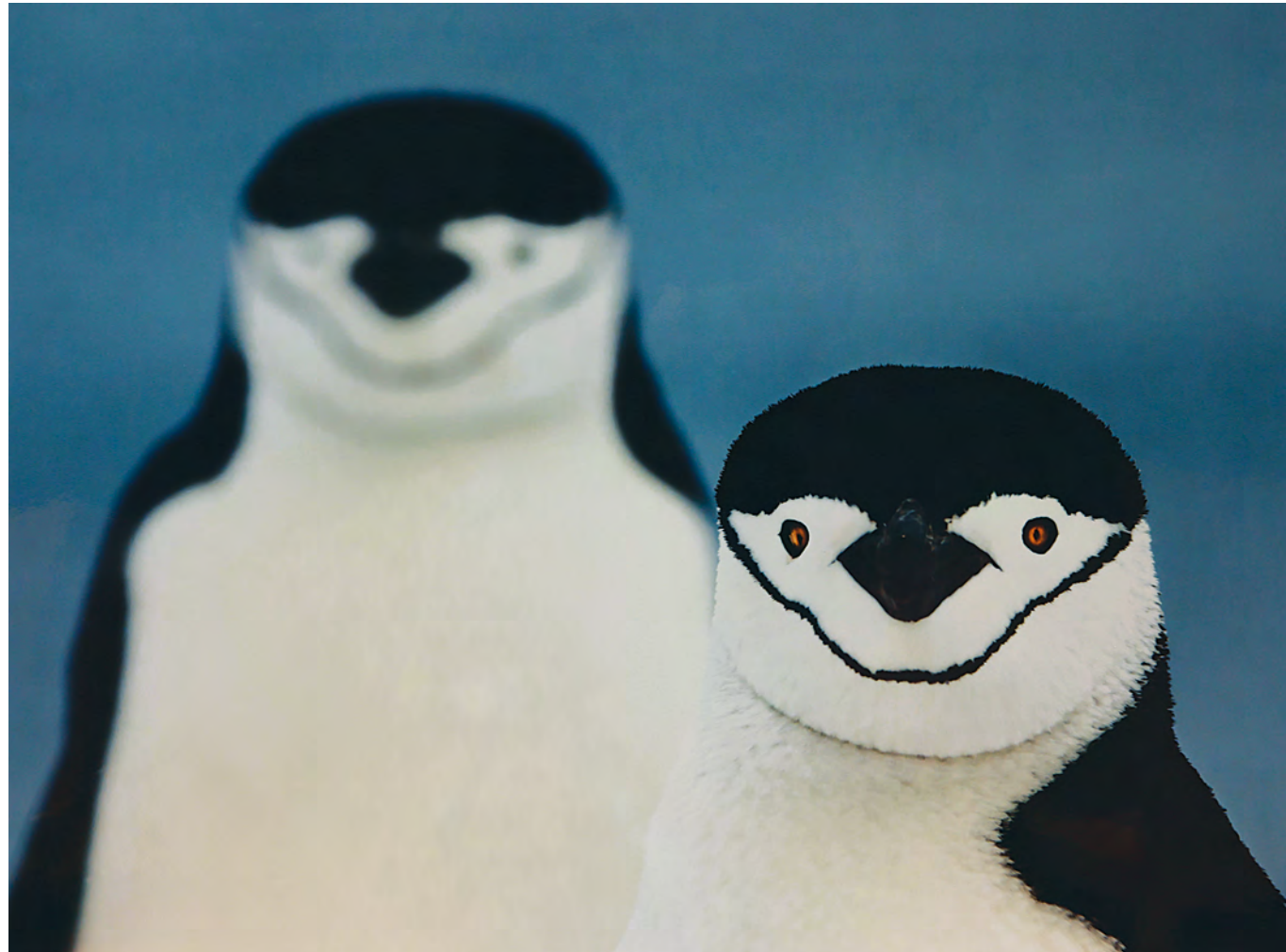
Дмитрий Моисеенко (Россия). Пока еще гадкий пингвиненок

Выставки

хотный коллембола-папаша спорят, кому принадлежит потомство, созревающее в икринках. И не замечают, что сверху как дамоклов меч над всеми нависла капля воды, которая готова оставить будущих малышей полными сиротами. От смешного до трагичного один шаг. Все как у всех, только масштабы разные.

Так, все-таки, есть у животных юмор или нет? Наукой точно не установлено. Впрочем, наверное, не столь уж важно, от кого исходит позитив: если зритель улыбается, то уж наверняка запомнит, почему. Эта выставка, хоть и восьмая по счету, снова умудрилась оставить запятуя в памяти посетителей ■

Гюнтер Рихли (Германия). Два антарктических пингвина

Гарсия Фернандес Серхи
(Испания).
Вращение черепахи

Урци Вера (Испания).
Новое платье

Викторас Дубинкас (Литва). Маленький мечтатель

Адам Ивс (Бельгия). Спор лисицы и беркута

Девочка и маршалы

Среди той сотни фотографий, что вошли в экспозицию «Триумф и трагедия: союзники во Второй мировой войне», которую привез в Челябинский краеведческий музей екатеринбургский музей фотографии «Дом Метенкова», нет ни одного проходного снимка. Только безусловные шедевры военной фотожурналистики.

Владимир Спешков

Знаменитые настолько, что некоторые из них со временем отлились в бронзе, стали моделями для памятников. К примеру, снимок 1945 года «Водружение флага над Иводзимой» фотографа Джо Розенталя, который для американцев значим, как для нас «Знамя Победы над рейхстагом» Евгения Халдея. На обложку каталога выставки ее составитель, екатеринбургский историк Артем Беркович счел нужным вынести не один из этих двух символических кадров, не один из актов подписания германской капитуляции (выставка продемонстрирует, что это происходило дважды: в Реймсе и Берлине), не парадный портрет Сталина, Рузвельта и Черчилля (лидеров держав-союзниц времен Второй мировой войны) во время Тегеранской конференции 1943 года, не битвы танков или миноносцев, а портрет маленькой девочки с забинтованной головой, заставляющий сжаться сердце любой «национальности».

Снимок «Трехлетняя Эйлин Данн в детской больнице после ранения, полученного во время воздушного налета. Лондон, сентябрь 1940 г.» входит в первый раздел экспозиции, названный «Битва за Британию» (термин, введенный британским премьер-министром Уинстоном Черчиллем). Бомбоубежища на станциях метро и в подвалах церквей, пожары, автобус, провалившийся в воронку от бомбы на лондонской улице... И вот эта девочка с повязкой и мишкой, со взглядом, в котором не страх, а, скорее, уж слишком недетский опыт. Автор снимка — Сесил Битон. Тот самый, по поводу которого любой запрос в Интернете выдаст справку: икона стиля, один из самых великих

фотографов моды XX столетия и фотолетописец британской королевской семьи (возведен в рыцарское звание), дизайнер, художник по костюмам голливудских фильмов (это он наряжал Одри Хепберн — Элизу Дулиттл в киномюзикле «Моя прекрасная леди», за что получил один из своих «Оскаров»)... В годы Второй мировой Сесил Битон снимал не моду, а вой-ну, как и многие его коллеги. Оставаясь выдающимся мастером портретной фотографии и певцом красоты, совершенно по-особому проявляющейся не в гламурных, а в драматических обстоятельствах: невозможно не обратить внимание на его «Портрет арабского легионера», представленный уже в следующем разделе выставки — «Сражение в Северной Африке». Битва англичан, американцев, австралийцев за железнодорожную станцию Эль-Аламейн (последний рубеж обороны главного британского порта в Средиземном море Александрии). Победа над немцами в этом сражении имела не меньшее значение для исхода Второй мировой, чем Сталинградская битва или американо-японская «битва миноносцев» у атолла Мидуэй в 1942 году. «Война на Тихом океане» — еще один из разделов экспозиции.

Невозможно переоценить ее просветительское значение. Известно, что в свое время грандиозная документальная киноопея Романа Кармена «Великая Отечественная» шла в США под названием «Неизвестная война». Конечно, американцы, да и большинство европейцев мало знают о нашей Великой Отечественной («Да, я слышал, вы тоже тогда воевали», — сказал мне один вполне

чтобы снять такое, надо было быть не просто рядом с событием, но внутри него

Сесил Битон. Погрудный портрет арабского легионера. Ближний Восток, 1942 год

просвещенный молодой англичанин, с которым 9 мая нынешнего года довелось отмечать День Победы. «Тоже...»). Но ведь и большинство россиян имеют отнюдь не полномасштабное представление об участии наших союзников во Второй мировой. Во времена холодной войны каждая из стран писала свою историю, новое охлаждение (назовем это так) с Западом тоже не способствует глубине и объективности исторических знаний, увы. Тем бесценнее эта выставка (первоначально она прошла в Екатеринбурге, ее инициаторами стали генконсульства США и Великобритании в уральской столице, а фотоматериалы предоставили Национальный архив США, Библиотека конгресса США и Имперский военный музей Великобритании).

Здесь все бесценно. И уникальные кадры великих мастеров (кроме уже названных нельзя не сказать об американцах Юджине Смите и Роберте Капе и нашем Дмитрие Бальтерманце), и снимки военнослужащих-фотожурналистов, зачастую оставшихся безмянными, но сохранившими для истории и портрет «британского солдата В. Вильямсона, спасшего щенка из-под развалин немецкого дома» (под этой фотографией ноября 1944-го анонимная подпись «Фотограф армии США»), и мгновения солдатской смерти на поле боя (вот уж кадры, которые не могут быть постановочными), и ликующие Елисейские поля, и горы трупов в освобожденном концлагере, лица солдат и маршалов. Лица союзников. Победителей (даже — и особенно — победителей, если погибнут в бою через считанные минуты, часы или дни после того, как был сделан портрет, таких немало в экспозиции).

Но и лица побежденных: страшное лицо генерала вермахта, привязанного к столбу перед казнью, лица эсэсовцев из охраны концлагеря Дахау, выведенных на расстрел американскими солдатами 24 апреля 1945-го сразу после освобождения лагеря и без суда (слишком очевидными и ужасными были преступления). Лица французов с обритыми головами: так дорвавшиеся до сладкой мести обыватели (несколько лет назад без сопротивления покорились Гитлеру) посчитались с теми, кто был замечен в интимной связи с немецкими оккупантами. Лица жертв бомбежек уже немецких городов, Хиросимы и Нагасаки, людей на пепелищах, беженцев, бредущих навстречу неизвестности.

Чтобы снять такое, надо было быть не просто рядом с событием, но внутри него. «Если у меня не получилась фотография, значит, я не подошел достаточно близко», — говорил Роберт Капа. Эти фотографии подходили «достаточно близко», заглядывали порой в глаза смерти. И в итоге получалось то, о чем хорошо сказал другой фотоавтор экспозиции «Триумф и трагедия: союзники во Второй мировой войне» Юджин Смит: «Мне хотелось бы, чтобы мои снимки превзошли сухие факты, уловили смысл и, усиливая правду, стали символом». Выставка завершается роскошной фотографией лейтенанта армии США Виктора Йоргенсена, запечатлевшего страстный поцелуй военного моряка и медсестры (то есть участников и молодых ветеранов Второй мировой!) посреди нью-йоркской площади, празднующей капитуляцию Японии. Великий снимок. И великий символ ■

Бенсон (Армия США) Рядовой Пол Оглсби перед алтарем разрушенной католической церкви. Ачерно, 23 сентября 1943 года

Роберт Сарджент (Армия США) Американские солдаты высаживаются на побережье Франции под огнем немецких пулеметов. Омаха-бич, 6 июня 1944 года

Ньюман (Newsweek) Французский рабочий помогает прикурить Уинстону Черчиллю. Шербур, 1944 год

Фотограф ВМФ США Истребитель Грумман F6F «Хеллкэт» готовится к взлету с палубы авианосца «Йорктаун». Ноябрь 1943 года

Рэй Платник Морской пехотинец Теодор Миллер после двух дней боев за атолл Энтиветок на Маршалловых островах. Февраль 1944 года

Альфред Эйзенштадт День Победы над Японией на Таймс-сквер. Нью-Йорк (фрагмент). 14 августа 1945 года

Первозданная Россия

Сергей Малков
Летнее солнцестояние (фрагмент).
22 июня 2014 года

С 23 января по 26 февраля 2015 года в Центральном доме художника в Москве проходила фотовыставка в рамках II Общероссийского фестиваля природы «Первозданная Россия». Выставочные пространства заполнили фотографии, снятые в заповедных уголках России — на Чукотке и в Крыму, на Северном Кавказе и в Забайкалье, на Алтае и в Красноярском крае. Это около 500 авторских работ.

Татьяна Марьина

В день открытия в ЦДХ собралось много известных людей — актеры и путешественники, художники и музыканты, политики. Открывали фестиваль первый вице-президент Русского географического общества Герой России Артур Чилингаров, министр культуры Владимир Мединский и другие высокие чины, в зале работали десятки телекамер и журналистов.

И все-таки главными героями дня (и самыми скромными) были фотографы. Выставочные пространства Дома художников заполнили фотографии, снятые в заповедных уголках России — на Чукотке и в Крыму, на Северном Кавказе и в Забайкалье, на Алтае и в Красноярском крае. Это около 500 авторских работ. И один-единственный не фотографический экспонат, еще до открытия выставки наделавший много шума.

Гость из космоса

Восьмикилограммовый осколок метеорита Челябинск открывал раздел, посвященный Южному Уралу. Когда его доставили на выставочную площадку, работа по монтажу экспозиции остановилась. Всем хотелось сфотографироваться с метеоритом, прикоснуться к «камешку», прилетевшему из космоса, пока его не закрыли стеклом. У витрины тут же появились журналисты, телекамеры.

Ажиотаж был такой, что пришлось даже «усилить ряды» кассиров и обслуживающего персонала, поставить дополнительные гардеробные стойки, допечатать билеты, о чем прессу извещать не стали. Интерес к выставке сохранялся до закрытия. По словам руководителя фестиваля, сенатора Олега Пантелеева, «ЦДХ побил все рекорды: с 23 января по 26 февраля выставку посетили 183 535 человек». На тот момент «Первозданная Россия» оказалась самой посещаемой выставкой в Москве.

Неравнодушная фотография

Съемка на местах, работы авторов, которые исходили свой край вдоль и поперек, которые знают, где и как снимать природу — это и есть главная идея выставки «Первозданная Россия». Организаторам важна именно региональная фотография, неравнодушная, авторская. В прошлом году это удалось. Географию нашей огромной страны можно было изучать по фотографиям. На второй выставке местных авторов оказалось меньше. Свободнее трактовалась и тематика.

— Сделать вторую выставку всегда сложнее, чем первую, — считает Владимир Богдановский. — Если справился — ты мастер. Так и здесь. В прошлом году авторы выбрали из своих архивов лучшие кадры, в том числе снятые на широкую пленку, на слайд — и выдали великолепное качество. Уровень заявлен высокий, накопленный багаж реализован. Ко второй выставке не все оказались готовы.

Значительную часть экспозиции заполнили авторские коллекции известных столичных фотографов. Они поехали в регионы и снимали природу, к примеру, Северного Кавказа («Хребет» Антона Ланге) или Красноярского края («Водопады плато Путорана» Сергея Горшкова). А кто-то представил фотопроекты, связанные с историей, архитектурой.

— Не спорю, было много интересных красивых работ, но они почему-то не смотрелись на этой выставке, — поделился впечатлениями фотограф Андрей Пономарев после приезда из Москвы. — Смотришь на фотографию — и подразумеваешь присутствие людей. А ведь выставка посвящена дикой природе. У московских фотографов есть спонсоры, и это хорошо. Но мне кажется, таланты надо искать не там, где много денег в аппаратуре таскают (вложено), а среди людей, которые

«Первозданная Россия» оказалась самой посещаемой выставкой в Москве

Виталий Воронин
Зимнее утро (фрагмент).
9 декабря 2012 года

много ездят, снимают действительно заповедные места, куда не каждый может добраться.

Технические требования организаторов к фотографиям действительно очень высокие. Огромные выставочные пространства ЦДХ предполагают работы большого формата. Снимки 30 на 40 см, даже самые шикарные, в данном случае не подходят. Они должны быть сделаны с помощью высококачественной, дорогостоящей фотокамеры, оснащенной очень хорошей оптикой. Такую аппаратуру имеют немногие.

— Мало иметь дорогостоящую аппаратуру,— продолжает Владимир Богдановский.— Чтобы сделать хороший снимок, надо взять рюкзак, пожить в палатке в любую погоду — и под дождем, и в мороз. Не каждый это может. Прослойка людей, владеющих высочайшим мастерством в пейзаже, все меньше. Чем выше требования, тем она тоньше. Думаю, сегодня есть десяток таких фотографов — москвичей. Они и будут снимать.

Наши люди природу снимать умеют

Увидеть фотографии южноуральских авторов на стендах Центрального Дома художников, который считается одним из лучших выставочных залов России, было приятно. Коллекция разместилась в центральном круге огромного зала. Авторы — Олег Астахов, Наталья Беленцова, Юлия Боровикова, Виталий Воронин, Владимир Ежов, Сергей Малков, Виктор Новокрещенов, Евгений Прокофьев, Данил Ромодин и Александр Хаснуллин.

— Экспозиция немногочисленная, но разнообразная, и по сравнению с коллекциями других регионов она очень сильно выделялась,— говорит Андрей Пономарев.—

Это фотографии, в которых присутствует не просто красивое изображение, но и эмоции. Я несколько раз обошел выставку и говорю без предвзятости (моих работ там не было): по уровню мастерства и по содержанию наша коллекция была лучшей.

Красота есть везде

Мы привыкли видеть природу из окна автомобиля, на большой скорости. Это совсем не первозданный Урал: гигантские карьеры, зеленая вода в штольнях, остатки ржавых конструкций. Индустриальный пейзаж наступает, кажется, на Урале заповедных мест почти не осталось, и диких животных из окна автомобиля не видно.

Но когда смотришь снимки, сделанные в невысоких уральских горах и не всегда дремучих лесах, на озерах с зеркальной гладью, понимаешь, что уральская природа живет обычной жизнью. Если

проехать подальше от города, можно встретить и ежика, шагающего через лужу на «цыпочках» («Болотоходец» Юлии Боровиковой), и крохотную птичку чечетку, присевшую на репейник («Кокетка» Владимира Ежова), и козулю. И потрясающей красоты ландшафты.

P.S.

29 апреля 2015 года в Челябинском краеведческом музее открылась выставка «Первозданная Россия. Южный Урал». А в сентябре вышел фотоальбом с таким же названием. Как сказал Владимир Богдановский, выступая на церемонии награждения челябинских авторов в Москве: «Представленные работы — лишь малая часть фотоколлекции «Каменного пояса». У нас есть, что показать, на десять лет вперед» ■

чтобы сделать хороший снимок, надо взять рюкзак, пожить в палатке в любую погоду — и под дождем, и в мороз

Юлия Боровикова Болотоходец, 30 апреля 2013 года

Евгений Бочкарев
Синие скалы
(фрагмент)
5 января 2014 года

Сергей Малков
Сквозь пелену тумана.
27 сентября 2014 года

Линц наш!

12 октября 2015 года в австрийском городе Линц состоится церемония награждения лауреатов и победителей XXIV Международного конкурса художественной фотографии «Trierenberg super circuit». Золотая медаль в номинации «Лучшие клубные фотографии» в третий раз отправится в Челябинск.

Татьяна Марына

В конкурсе клубных коллекций участвовали 30 творческих объединений из разных стран. Россию в финале представлял челябинский фотоклуб «Каменный пояс». Коллекция из 70 фотографий, сделанных в разных техниках и жанрах, набрала наибольшее количество баллов в итоговом голосовании. Авторы работ — Алексей Воронцов, Александр Глебов, Сергей Зырянов, Юрий Катаев, Николай Кувшинов, Глеб Лунин, Сергей Москвин, Андрей Пономарев, Никита Тарасов, Анжела Шефер. Снимок Геннадия Родионова «Облако» удостоен золотой медали в индивидуальном зачете.

Победы в Super circuit достаются трудно, конкуренция огромная — около 30 тысяч участников, сотни тысяч фотографий. И каждый раз нужно выбрать фотографии, которые с наибольшей вероятностью попадут в поле зрения международного жюри, выразят самобытность каждого автора и коллекции в целом.

Владимир Богдановский, основатель «Каменного пояса»:

— В 2013 году, когда мы отправляли работы в Австрию первый раз, я предполагал, что наша коллекция будет отмечена, но на победу не рассчитывал. Вторую золотую медаль, полученную в 2014-м, посчитал случайностью. В этом году не было никаких ожиданий. Даже если мы заслужили медаль, организаторы конкурса, как мне казалось, не имели морального права трижды выделять из огромного мира фотографий одних и тех же авторов. Для это-

В конкурсе «Trierenberg super circuit» челябинские фотографы участвуют с 2000 года. Первым получил награду Юрий Катаев (2003, бронзовая медаль). Следующие три золотых медали завоевал Игорь Амелькович в номинации «ню» (2004, 2005, 2006). Александру Аникину досталось серебро (2004). В 2006 году золото получил Александр Глебов, в 2007 — Салават Сафиуллин, в 2008 — Сергей Зырянов, в 2010, 2011 — Андрей Голубев. Бронзовыми медали FIAP были удостоены Салават Сафиуллин и магнитогорец Алексей Воронцов (2009, 2012).

го авторы должны быть просто гениями. Тем не менее, золото снова досталось нам. Это удивительно. Возможно, сработал принцип анонимности голосования...

Раньше мы равнялись на творчество зарубежных авторов (точнее, прибалтийских). Их уровень казался недостижимым. Сегодня ситуация понемногу меняется. Мы в силу возраста и накопленного опыта находимся в хорошей творческой форме. Я предполагаю, что наши авторы не только достигли европейского уровня художественной фотографии, но и пошли дальше. В коллекции нынешнего года есть все — от классического пейзажа до совершенно сумасшедших в прямом и переносном смысле фотографических фантазий Анжелы Шефер. Такие работы выбиваются из общей массы и, конечно же, воздействуют на эмоции. Так что надо работать, готовить новые снимки, коллекции. Конкурсов такого уровня, как в Линце — с историей, огромной географией и количеством участников, не так уж много. Поэтому обязательно будем участвовать ■

Ирина Катаева Украина. 2013 год

” За этим сараем я охотилась два года. Несуразный, не поймешь, из чего сделан, но он смотрелся: хороший силуэт, фактура. Когда я приходила, людей никогда не было. А потом мне повезло: дети играли в прятки, из глубины сарая вдруг выскочил мальчик. В кадре — открытая дверь, фигура ребенка, крик. И сразу появился образ — мальчик на краю земли. Он растет, мечтает, хочет вырваться оттуда. И перед ним открывается дверь в будущее.

Анжела Шефер Из серии «Необратимость». 2014 год

“Первую серию фотографий на экологическую тему я снимала в Карабаше. Теперь действие перенеслось в мою квартиру. Сначала на полу комнаты появилась вода, в которой отражается громоздкий комод, потом «прилетели» птицы (ворон Цой — мой друг, я снимала его в студии). Фотографию озера с затопленными деревьями я нашла, пролистывая свои работы. Она идеально совпала с изображением комнаты. Кстати, озеро на снимке — экологически чистое, благополучное, находится недалеко от Челябинска. Когда монтировала, сложно было сделать отражение мебели в воде, математически просчитать, как падает тень, сохранить соразмерность предметов. То, что я хотела, получилось. В снимке есть пронзительность, ощущение запущенности, безысходности. Мне нравится, когда фотографии вызывают эмоции, даже если они негативные.

Глеб Лунин Дорога. Февраль 2015 года

“Фотография сделана во Вьетнаме. Мы выехали в горы рано утром, автобус двигался со скоростью 10–15 километров в час. Было очень холодно, из-за тумана ничего не было видно. Во время стоянки я вышел на дорогу, дождался, когда проедет очередной мопед, которых на вьетнамских дорогах много. Фотографировал на «мыльницу» (камера Nikon 1AW для подводной съемки). Но кадр получился с настроением.

Человек труда

В культурно-развлекательном центре «Мегаполис» 16–18 апреля 2015 года прошел Первый российский фестиваль кино и интернет-проектов «Человек труда». В день открытия фестиваля, которое не обошлось без дефиле столичных звезд и красной дорожки, участникам церемонии представили спецпроект Владимира Богдановского — выставку работ мастеров челябинской фотографии, посвященную людям рабочих профессий.

Татьяна Марына

Тема серьезная: «Трансформация образа человека труда в истории фотографии. 1955–2015». Ответственность была огромная. Когда работа над проектом только начиналась, казалось, что пространство «Мегаполиса», вмещающее несколько зрительных залов, вовсе не приспособлено для камерных, заставляющих думать экспозиций. Фотографии в этих масштабах могли просто «потеряться».

Владимир Богдановский:

— На таких мероприятиях фотография чаще используется как некий декоративный или вспомогательный элемент. Снимки кажутся случайными, не отражающими суть события и не соответствующими содержанию. А нам этого мало — хорошие, качественные фотографии просто выстроить в ряд, чтобы они смотрелись как дырка на обоях. Мы выбирали фотографии, которые точно ложились в концепцию.

Автор экспозиции «спорить» с пространством не стал. Исходя из темы, формата

и места проведения выставки, Владимир Богдановский предложил оформить портреты в плакатном стиле. Работы мастеров, запечатлевших для истории лица своих героев — передовиков производства и механизаторов советской эпохи, простой доярки и крановщицы, современных металлургов и атомщиков в стерильных, белоснежных костюмах... Они прекрасно смотрелись на месте голливудских афиш — ярко, значительно. При этом авторская фотография не потеряла своей самобытности, искренности и теплоты.

Владимир Богдановский:

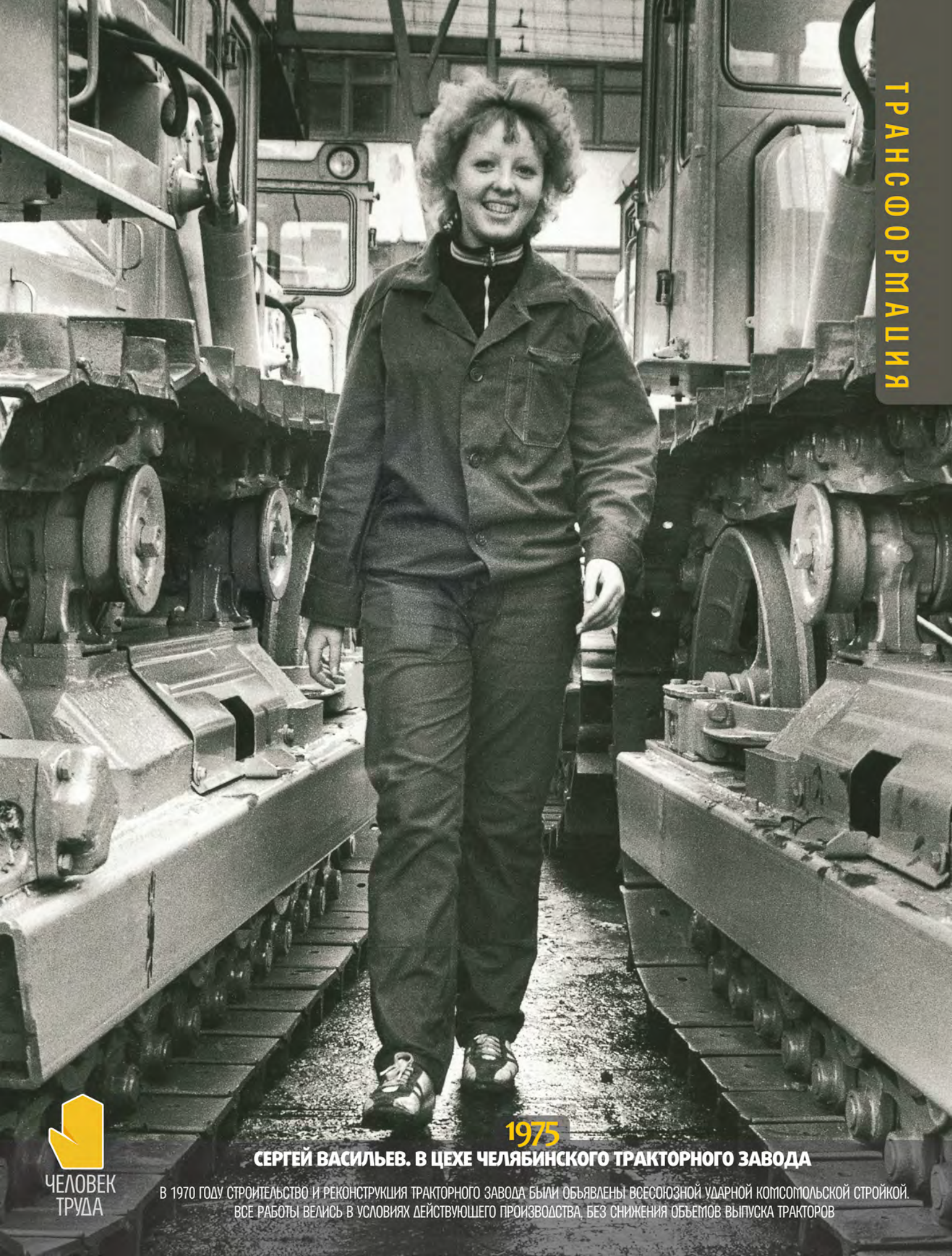
— Важно то, что выставка вызвала понимание не только устроителей фестиваля, коллег, деятелей культуры, но и рядовых посетителей. Люди подходили со словами: «Надо же, простая тема, и как она неоднозначна, насколько органично портреты выстраиваются в одну линию. Оказывается, через портрет можно проследить, как менялся образ человека труда, как на героев влияло время». Люди подходили и делились этим. Буклет фестиваля, изданный в издательстве «Каменный пояс», отправился в Москву, в Союз кинематографистов ■

1955—2015

ТРАНСФОРМАЦИЯ

образ человека труда в фотографиях

Фотографии: Вячеслав Бакин, Сергей Васильев, Виталий Воронин, Владимир Георгиев, Юрий Ермолин, Валерий Жирохов, Анатолий Колющенко, Борис Каулин, Игорь Лагунов, Михаил Петров, Андрей Серебряков, Александр Соколов, Евгений Ткаченко, Федор Шмидт, Анатолий Шулепов
| автор текстов Ирина Козырева | дизайн Сергей Сафьянов | фотография на афише Михаил Петров | Челябинск, 2015 год

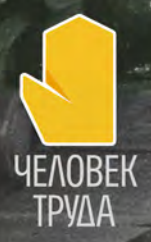

ТРАНСФОРМАЦИЯ

1975

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ. В ЦЕХЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА

В 1970 ГОДУ СТРОИТЕЛЬСТВО И РЕКОНСТРУКЦИЯ ТРАКТОРНОГО ЗАВОДА БЫЛИ ОБЪЯВЛЕНЫ ВСЕСОЮЗНОЙ УДАРНОЙ КОМСОМОЛЬСКОЙ СТРОЙКОЙ. ВСЕ РАБОТЫ ВЕЛИСЬ В УСЛОВИЯХ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРОИЗВОДСТВА, БЕЗ СНИЖЕНИЯ ОБЪЕМОВ ВЫПУСКА ТРАКТОРОВ

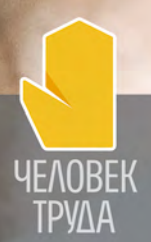

ТРАНСФОРМАЦИЯ

2015

АНДРЕЙ СЕРЕБРЯКОВ. МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛУРГИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ. ДОМЕНЩИК

В НАШЕ ВРЕМЯ ОДНОЙ ИЗ КЛЮЧЕВЫХ ЗАДАЧ МПМК ЯВЛЯЕТСЯ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВСЕХ СФЕР ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КВАЛИФИЦИРОВАННЫМ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ ПЕРСОНАЛОМ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ, УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И КОРПОРАТИВНОЙ ПРИВЕРЖЕННОСТИ. ЕЖЕГОДНО НА ПРЕДПРИЯТИЕ ПРИХОДИТ ОКОЛО ТРЕХСОТ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Миг или вечность?

Конкурс «Фотограф года» снова поднял главный вопрос

Объединив два направления фотографии, репортажную и художественную, под эгидой одной выставки «Фотограф года», ее организаторы — Челябинский областной краеведческий музей, фотостудия «Каменный пояс» и Челябинское региональное отделение Союза фотохудожников России, — видимо, осознанно взбудоражили фотообщественность на новый виток вечных споров о главной идее современного фотоискусства. Особенно по поводу репортажной фотографии, с которой, кстати, и начиналась слава челябинских фотографов еще 55 лет назад.

Лариса Чичурина

Металл или человек?

С одной стороны, репортажный вернисаж должен бы сразу сформировать образ и специфику региона. И как тогда обойтись без снимков заводов, металлургов, шахт, новостроек? Такой классический подход мэтров жанра Бориса Каулина и Евгения Ткаченко продиктовал, видимо, выбор первого гран-при в номинации репортажной фотографии — снимок Игоря Лагунова «Рабочие будни в ММК». По качеству его исполнения у специалистов не возникло никаких споров. Только зрители, наверное, могут спросить, почему у металлургов такие странные глаза, неужели металл способен менять цвет радужной оболочки, или это сам Бог огня попал нечаянно в объектив?

Александр Глебов, руководитель фотостудии «Каменный пояс», куратор этой выставки, сам 28 лет трудился на ЧЭМК и уверен, что «просто зайдя с улицы, подобные кадры на производстве не сделать». Вместе с тем, именно он отстаивает свой взгляд на современный фоторепортаж:

— Репортажное фото в Челябинске снимается как-то по старинке. Надо снять металлургию — приходим на завод и снимаем. Хороши на фото Валентины Толмачевой дети, хороши снимки крещенских купаний. Да, но это происходит

каждый год. Этакая тихая провинциальность... Мило, но это не репортаж. С другой стороны, вроде есть события — пожары, аварии, другие несчастья... Но подобная концентрация чернухи тоже не есть жизнь. Я считаю, что снимки Глеба Лунина о погодной стихии в Челябинске 25 апреля — это репортаж. То, что происходило только у нас. Трагедия, случившаяся на Ильменке, поселение современных староверов на севере Пермского края — это новые события. И даже со страусиной фермы можно сделать не просто дежурные милые фото, а хороший, осмысленный репортаж.

Обыденная жизнь Челябинска, по мнению Александра Глебова, также ждет внимания.

Без фокуса, без выдержки, зато с колес

Кстати, обыденную жизнь охотно снимают на телефоны и мьльницы многочисленные «мобильные репортеры». Это новое веяние в вербальной и изобразительной журналистике, конечно, принесло некую свежесть и оперативность, но не прибавило мастерства никому. Обычный пересказ события и написанный мастером репортаж, оживляющий картину, участников, подчеркивающий главные темы и проблемы, — это те же две большие разницы, как и случайно сделанный удачный кадр и грамотно выстроенный профессионалом репортажный фотоснимок. Но, к сожалению, даже прежней, тоже не очень

Анжела Шефер Бифуркация чувств. Декабрь 2014 года

Я первый раз участвовала, и вот чем закончилось... Жюри непредвзятое. Мне по секрету передали, что Игорь Амелькович, который тоже был в жюри, сказал о моем снимке: «Я бы так хотел снимать». Не знаю, что он имел в виду — манеру, стиль. Мне это очень польстило. Работа, за которую дали премию, — автопортрет, где я сижу и кормлю курицу. У многих она вызывает негативные эмоции, даже отвращение. Для меня неважно, какие эмоции, главное — сильные. Если в голове прошел импульс, разряд, значит, человек не остался равнодушным. Это то, чего я хочу. Если не отреагировал, значит, это не моя аудитория.

стабильной, системы заказов на фоторепортажи и оплаты за них сегодня нет совсем. Поэтому нет смены, нет молодых фотографов. И нет того качественного ориентира, по которому можно было бы настраивать свои фокусы многочисленным любителям мобильной фотографии.

Яркие вспышки

К счастью, стремление к идеалу и гармонии остается вечным двигателем для творческих людей. Глеб Лунин, молодое дарование челябинской журналистики, в свои 24 года имеет за плечами профессиональное музыкальное и фотообразование, несколько побед на международных и российских фотоконкурсах, стабильную работу в пресс-службе губернатора. Он всегда считал себя фотохудожником и сторонился новостной, хронологической фотографии. Но в последнее время вдруг ощутил тягу к репортажной съемке, к социальным темам. «Мне стал интересен прежде всего человек, в разных обстоятельствах, в разных настроениях. Даже в репортаже с Крестного хода у меня нет ни одного изображения икон. Есть только люди, которые исполнены верой, хотя я атеист», — признается Глеб.

Второй — философский — план на его снимках читается легко. Например, мы видим в кадре женщину, которая идет по площади Революции, навстречу метели, пытаясь защититься от стихии сломанным зонтиком (25 апреля 2014 года). А на заднем плане Ленин показывает путь в противоположную сторону... И политические, и гендерные, и даже юмористические комментарии у зрителя буквально просятся с уст. Хотя фотограф просто мастерски снял природную стихию. В этом и есть отличие от мобильного самодельного фото.

Известные фотодинастии Челябинска — еще один ресурс пополнения поредевших рядов фоторепортеров. И звание лауреата этой номинации, которое жюри дало Дмитрию Ткаченко за снимок «Эмоции большого дзюдо», — тому подтверждение.

...Молодой священник в церковном одеянии очень внимательно рассматривает конкурсные фотоработы и чувствует себя в обществе фотолюбителей совершенно своим парнем. Прото-

ирей Храма иконы Божьей матери-послушницы Дмитрий Кадомцев не завоевал никаких лауреатств, но это ничуть его не огорчает. «Я снимаю красоту окружающего мира, людей, природу, детей, макромир, иллюстрирую церковные события в социальных сетях... Да, это тоже коммуникация для проповеди, — рассказывает священнослужитель. — Конечно, в храме можно запечатлеть уникальные эмоции прихожан. Но в церкви мне не корректно это делать, потому что я общаюсь, служу в это время. Люблю фотографировать людей, когда они этого не замечают, когда мимика не обременена необходимостью маски. Все люди разные, есть жидкие, есть газообразные...».

С мировых подиумов — домой

— Во Франции и в Люксембурге в этом году было приятно получать международные награды, но дома душевнее. Я больше вас люблю, — то ли в шутку, то ли всерьез признавалась Анжела Шефер, получая премию «Фотограф года» в номинации «Художественная фотография» за снимок «Бифуркация чувств».

Традиционно мыслящие мастера назвали это решение жюри, которым руководили Александр Глебов и Владимир Богдановский, неожиданным и вызывающим. У того мира, который изображает на снимках Анжела, было свое традиционное выставочное место где-то в сторонке от роскошных пейзажей, в уголке, подальше от реалий земной жизни. Да, есть у нас вот такая Шефер — марсианка, выросшая высоко вверх совершенно в других законах гравитации, утонченная атмосферами других планет... Интересно, необычно, спорно... И вдруг — «Фотограф года!».

Но нет, все по-прежнему в этой вселенной. И высокое мастерство, необычные ракурсы, световые и цветовые решения всегда в цене. Поэтому лауреатами номинации названы также Дмитрий Кочергин за снимок «Рассвет на Телецком озере» в удивительно точных ре-тро-тонах и Сергей Москвин за снимок «71-я пирамида», который сумел заставить позировать даже северных оленей ■

из 2000 снимков, присланных на конкурс, в финал было отобрано 60 работ

Дмитрий Ткаченко Эмоции большого дзюдо — высшая оценка

Анатолий Шулепов Игра света

Глеб Лунин Битва со стихией

Игорь Лагунов Из серии «Магнитогорская шаманка»

**Фотобиеннале
Русского музея**

10 декабря 2014 года —
9 марта 2015 года
Санкт-Петербург

В Государственном Русском музее состоялась III Музейная биеннале современной фотографии. В конкурсе участвовали авторы из 67 регионов России, было прислано около 2000 фотографий. Наиболее интересные работы в течение трех месяцев экспонировались в Мраморном дворце государственного Русского музея. В том числе фотографии челябинских авторов: пейзажи Салавата Сафиуллина («Птица»), Анастасии Чикановской («Порыв»), Дмитрия Кочергина («Зимние фрагменты»), «Натюрморт» Глеба Лунина, «Другая жизнь» Юрия Катаева, «Ступени» Александра Глебова. Согласно условиям конкурса работы участников итоговой выставки включены в собрание Русского музея.

Глеб Луин Натюрморт. 2013 год

Глеб Луин

Однажды, сидя дома, я решил попробовать сделать натюрморт. Взял деревянный шарик, который художники рисуют с натуры, вазу с водой. Выключил в комнате свет — и начал снимать. Фонариком, как кистью, прорисовал каждый предмет, а в конце экспозиции сдвинул штатив, чтобы был эффект размытости. Получилось. Правда, во время съемки в кадр попал еще один «предмет» — моя рука, но я оставил как есть. Это мой первый натюрморт. Он всегда мне нравился, а тем, кому показывал, — нет. Конечно, здорово, что искусствоведы Русского музея работу оценили. Ведь Питер всегда считался столицей русской фотографии.

Салават Сафиуллин Птица. 2014 год

Салават Сафиуллин

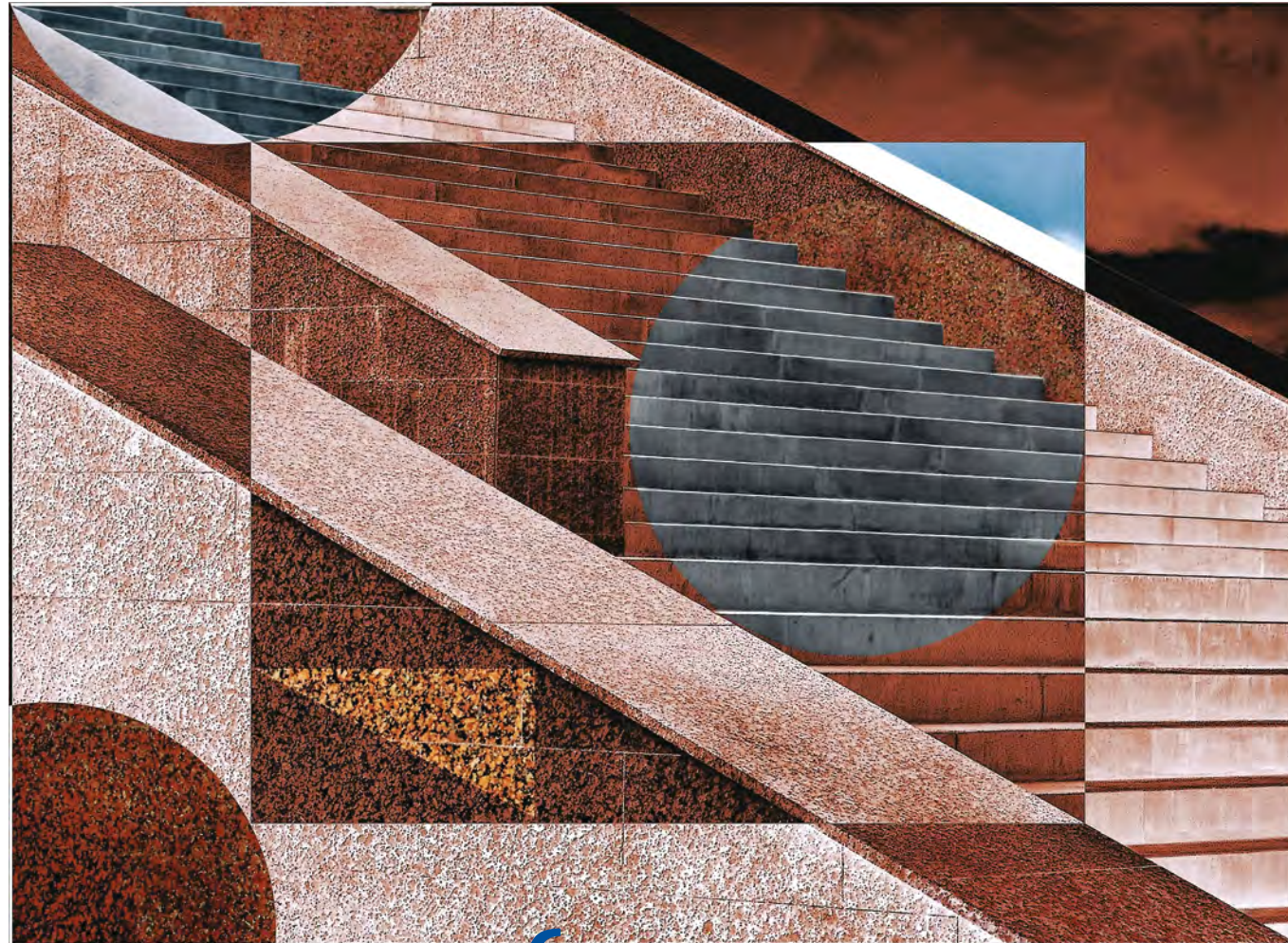
Эту «птичку» я обнаружил на озере Чебакуль в Кунашакском районе. Место знакомое, лет пять сюда хожу, высматриваю что-нибудь необычное. В тот день прогулка оказалась трудной. Ночью прошел сильный снегопад, снега намело по пояс. Надо было спешить, пока ветер не потревожил снежные пейзажи. Я шел как тхэквондист, выкидывая вперед сначала одну ногу, потом вторую. А когда заметил дерево-птицу, в верхней части похожее на Симпсона, даже сделал крюк, чтобы не оставить следов на снегу. Для будущего кадра.

**Конкурс
пикториальной
фотографии**

28 мая — 7 июня 2015 года,
Киев (Украина)

В начале лета в Киеве прошел Первый открытый национальный конкурс пикториальной фотографии. В нем участвовали авторы из Украины, России, Белоруссии, Молдавии, Литвы, Италии и других стран. В числе лауреатов — фотограф из Челябинска Ирина Катаева. Снимок «Ледяное пламя» удостоен бронзовой медали, а другая ее работа — «Птица» — отмечена дипломом 1-й степени Национального союза фотохудожников Украины.

Александр Глебов Ступени. Геометрический конструктивизм. 2010 год

Александр Глебов

Я давно снимаю лестницы, ступени. Они привлекают фактурой, ритмом линий, движением. Лестница — это место, где нельзя остановиться, надо двигаться вперед. Снимок «Ступени» — мой первый опыт в геометрии конструктивизма. Обработывал в фотошопе, делал все интуитивно, подолгу рассматривал картины Кандинского, Малевича, интересовался супрематизмом. Теперь-то я понимаю, что моя «почеркушка» была только началом. Теперь везде, где бываю, фотографирую ступени, добиваюсь большей логики в построении геометрических фигур, лестничных рядов, линий.

Ирина Катаева Птица. 1982 год

Пикториальная фотография (от английского слова pictorial — живописный) — это направление в европейском и американском фотоискусстве конца XIX — начала XX веков, приверженцы которого стремились к сближению фотографии с живописью и графикой. Для достижения подобного эффекта они использовали мягкорисующие объективы, фильтры и особую сложную технику печати.

Я давно интересуюсь этой темой. Мне нравятся приемы пикториальной фотографии — условность, размытость, как будто эскизное изображение, когда образ выявляется, минуя лишние детали. У коллег мое увлечение поддержки не находило. Мне говорили: «Не занимайся ерундой. Посмотри фотографии Георгия Колосова и успокойся». Круг общения я нашла в интернете. Это группа киевского автора Валерия Лещинского, члена Национального союза фотохудожников Украины. Участники группы — фотографы, искусствоведы — обсуждают новые работы, спорят, обмениваются информацией. Это очень интересно. Кстати, разговоры о политике в группе запрещены. Когда заговорили о конкурсе, я специально сняла шесть пленок для номинации «Традиционная (аналоговая) пикториальная фотография». А потом случайно наткнулась на снимок, сделанный «Зенитом» много лет назад: голубь сизокрылый сидит на балконе, греется на солнышке. Снимок я просканировала, обработала — и отправила на конкурс. Так моя «Птица» пережила второе рождение.

Приглашение к путешествию

18–25 июня 2015 года, Екатеринбург

**Выставка челябинского фотографа
Владимира Богдановского на фестивале
испанского кино в Екатеринбурге**

Средневековые замки и город-крепость, построенный на скалах, прямо над морем, лабиринты булыжных улиц и таверны Мадрида, где за последние два столетия мало что изменилось, испанская коррида и многолюдные карнавальные шествия, церемония посвящения в рыцари ордена тамплиеров в Пенисколе. Два десятка фотографий, снятых в Валенсии, первыми увидели зрители Екатеринбурга. Это было в дни фестиваля испанского кино, который проходил в кинотеатре «Космос». В августе выставка «Испания. Приглашение к путешествию» открылась в Челябинске — в галерее «Открытый город» на Кировке. Заглавным снимком фотоколлекции стал кадр, снятый в небольшом испанском городке Тортоса в Каталонии.

Владимир Богдановский Коррида в Пенисколе (Испания). Июнь 2015 года

В Пенисколе до сих пор существует традиционная коррида, или бой быков. Но наиболее распространено другое народное развлечение: животное выпускают из загона, и любой желающий может проверить себя на смелость, пробежав рядом с ним. Вообще, испанские боевые быки (и коровы!) — это особая порода, выведенная за несколько столетий. Животные обладают невероятной агрессивностью и бросаются на любое раздражающее их движение.

Фотография сделана в одном из замков тамплиеров — Ла Суэла (г. Тортоса), построенном в XI веке. Проходя мимо, мы увидели через окно, на просвет, великолепный витраж, который сохранился со времени постройки замка. В тот момент стало понятно: мне нужен именно такой снимок, он пойдет на афишу будущей выставки. Я тут же все спланировал, начертил, каким должен быть кадр: точка съемки, свет, композиция, автопортрет в профиль (здесь нужна была статика). Разрешение было получено. Для нас открыли огромный, предназначенный для торжественных мероприятий зал. Осталось настроить камеру — и сделать нужный кадр.

фотосоюз74 / #7 / 2015

**Литературная
гостиная**
11–30 июня 2015 года
Нижний Новгород

Фотограф Сергей Зырянов стал победителем фотоконкурса «Литературная гостиная», который проходил в Нижнем Новгороде. Он получил первую премию за серию фотографий «Вне времени», созданную по мотивам стихотворений Омара Хайяма. В итоговую выставку конкурса «Литературная гостиная» вошли еще две работы челябинского автора — «Дворик» и «Сказки мудрого кота.»

Сергей Зырянов Из серии «Вне времени». 2015 год

Сергей Зырянов

Конкурс организаторы посвятили Году литературы, но к тому моменту серия фотографий «Вне времени» уже была готова. Естественно, я не ставил задачи иллюстрировать рубаи Омара Хайяма. Все началось с фотографии, которую снял ради забавы, когда с другом были на песчаном карьере недалеко от Кыштыма: человек, лежащий на песке, на дне ямы. Потом пришла идея сделать фотоисторию: изобразить обрушение человека и времени, используя часы, песок, потрескавшуюся глину. В процессе работы постоянно вспоминались строки Хайяма о жизни, уходящей «как речка, в песок», о неотвратимости смерти. Например, такие:
... Твой черед впереди. Участь смертных едина.
Все, что живо сейчас — завтра: пепел и глина.

Фотовыставки/2014–2015

Челябинский государственный краеведческий музей

- 22 мая–10 июля 2014 «Постижение». Владимир Дубровский (г. Новосибирск)
- 29 мая–30 июня 2014 «Два клуба»
- 29 мая–30 июня 2014 «Первозданная Россия» (г. Москва)
- 1–12 августа 2014 «Особо охраняемые природные территории Южного Урала»
- 6–14 августа 2014 «Путь женщины». Дана Кындрова (Чехия)
- 14 августа–14 сентября 2014 «Один день из жизни Челябинской области»
- 14 августа–14 сентября 2014 «Фототест-2014. Итоги»
- 17 октября–5 ноября 2014 «Жизнь как мгновение». Дмитрий Челябин (г. Челябинск)
- 7–20 ноября 2014 Юбилейная выставка Салавата Сафиуллина (г. Челябинск)
- 13 ноября–12 декабря 2014 «Золотая черепаха» (Москва — Челябинск)
- 18 декабря 2014–18 января 2015 «55 лет вместе». К юбилею Челябинского фотоклуба
- 24 декабря 2014–15 февраля 2015 «Фотограф года–2014»
- 14 января–28 февраля 2015 «Челябинск на высоте». Юрий Ермолин (Галерея «Каменный пояс»)
- 22 января–10 мая 2015 «Зимние узоры» (Галерея «Открытый город»)
- 9–22 февраля 2015 «Вне жанра». Ирина Катаева. Анастасия Чикановская (Дом архитектора)
- 18 февраля–15 марта 2015 «Возвращение на Формозу». Сергей Малков (г. Миасс)
- 18 марта–14 апреля 2015 «Вершины мира. Координаты чудес». Наталья Беленцова (г. Челябинск)
- 18 марта–18 апреля 2015 «Мы вместе. Воссоединение Крыма с Россией» (Галерея «Открытый город»)
- 1 апреля–4 мая 2015 «Шарж Мендельсона». Анатолий Донеико (Галерея «Каменный пояс»)
- 16–18 апреля 2015 «Трансформация образа человека труда в истории фотографии. 1955-2015». (КРК «Мегаполис»)
- 16–18 апреля 2015 «Комбинат». Игорь Лагунов (г. Магнитогорск) (КРК «Мегаполис»)
- 29 апреля–24 июня 2015 «Первозданная Россия. Южный Урал»
- 5 мая–30 июля 2015 «Пейзаж года» (Галерея «Каменный пояс»)
- 22 мая–30 августа 2015 «Весенний калейдоскоп» (Галерея «Открытый город»)
- 17 июля–20 августа 2015 «АвтоФокус». Валерий Жирохов
- 3 августа–20 сентября 2015 «Испания. Приглашение к путешествию». Владимир Богдановский (Екатеринбург – Челябинск)
- 12 августа–12 сентября 2015 «Триумф и трагедия: союзники во Второй мировой войне»
- 21 августа–16 сентября 2015 «Образ в свете». Глеб Лунин

Главный редактор
**Владимир
Богдановский**

Над номером
работали

шеф-редактор
Татьяна Марьина
дизайн, верстка
Сергей Сафьянов
редактор-корректор
Елена Зорина
Ирина Козырева
фотокураторы
Александр Глебов
Анастасия Ивановская
руководитель издательства
«Каменный пояс»
Дмитрий Графов

Издатель
ОГБУК «Челябинский
государственный
краеведческий музей»,
издательство
«Каменный пояс»

Адрес редакции
454048, г. Челябинск,
ул. Воровского, 13
Тел. (351) 260-4252,
(351) 261-4514
http://www.fotosoyuz74.ru
e-mail: fotosoyuz74@mail.ru

Распространяется
в фотосалонах
и организациях
Челябинского областного
отделения Союза
фотохудожников России

Тираж 300 экземпляров

Перепечатка материалов
без согласия
издателя запрещена

На первой странице
обложки
Алексей Маликов
Сон одиночества

На четвертой странице
обложки
**Гарсия Фернандес
Серхи** (Испания).
Вращение черепахи

Отпечатано
в ЗАО «Типография
Автограф», г. Челябинск,
ул. Постышева, 2
Заказ № 0000

содержание

Колонка редактора /1

события года

Сергей Таран За жизнь. Челябинскому фотоклубу 55 лет /4

Лидия Панфилова Один день из жизни Челябинской области /12

Александр Скрипов От Гагарина до метеорита. 175 лет
фотографии /22

портрет

Виктория Олиферчук Если в человеке нет веры, значит, нет и любви.

Олег Астахов /32

Алевтина Никитина Травес любви Олега Каргаполова /42

Виктория Олиферчук Сергей Москвин: «Главное — реализовать
себя» /52

Юрий Вишня Фотографические фантазии Юлии Боровиковой /62

Татьяна Марьина Фокус Жирохова /70

фотофакт

Алла Скрипова Прогулки по воде. Водная станция на Смолино. /76

Владимир Спешков Великая. Любимая. Незабываемая. Памяти
Елены Образцовой /78

выставки

Виктория Олиферчук Жизнь в натуральную величину. Золотая
черепаха /80

Владимир Спешков Девочка и маршалы. Триумф и трагедия:
союзники во второй мировой войне /88

Татьяна Марьина Первозданная Россия /98

Татьяна Марьина Линц наш! /108

Татьяна Марьина Человек труда /112

Лариса Чичурина Миг или вечность? Конкурс «Фотограф года» снова
поднял главный вопрос /116

прямая речь

Лауреаты международных конкурсов 2014 года /124

«Испания. Приглашение к путешествию» Выставка Владимира
Богдановского в Екатеринбург /128

«Литературная гостиная» в Нижнем Новгороде/130

Фотовыставки 2014-2015/131

ALAMEIN

Серж Тревис (Британская армия). Австралийский солдат переименовывает станцию Эль-Аламейн (heaven — небеса). 14 августа 1942 года

Девочка и маршалы. Триумф и трагедия: союзники во Второй мировой войне. »83 стр.

